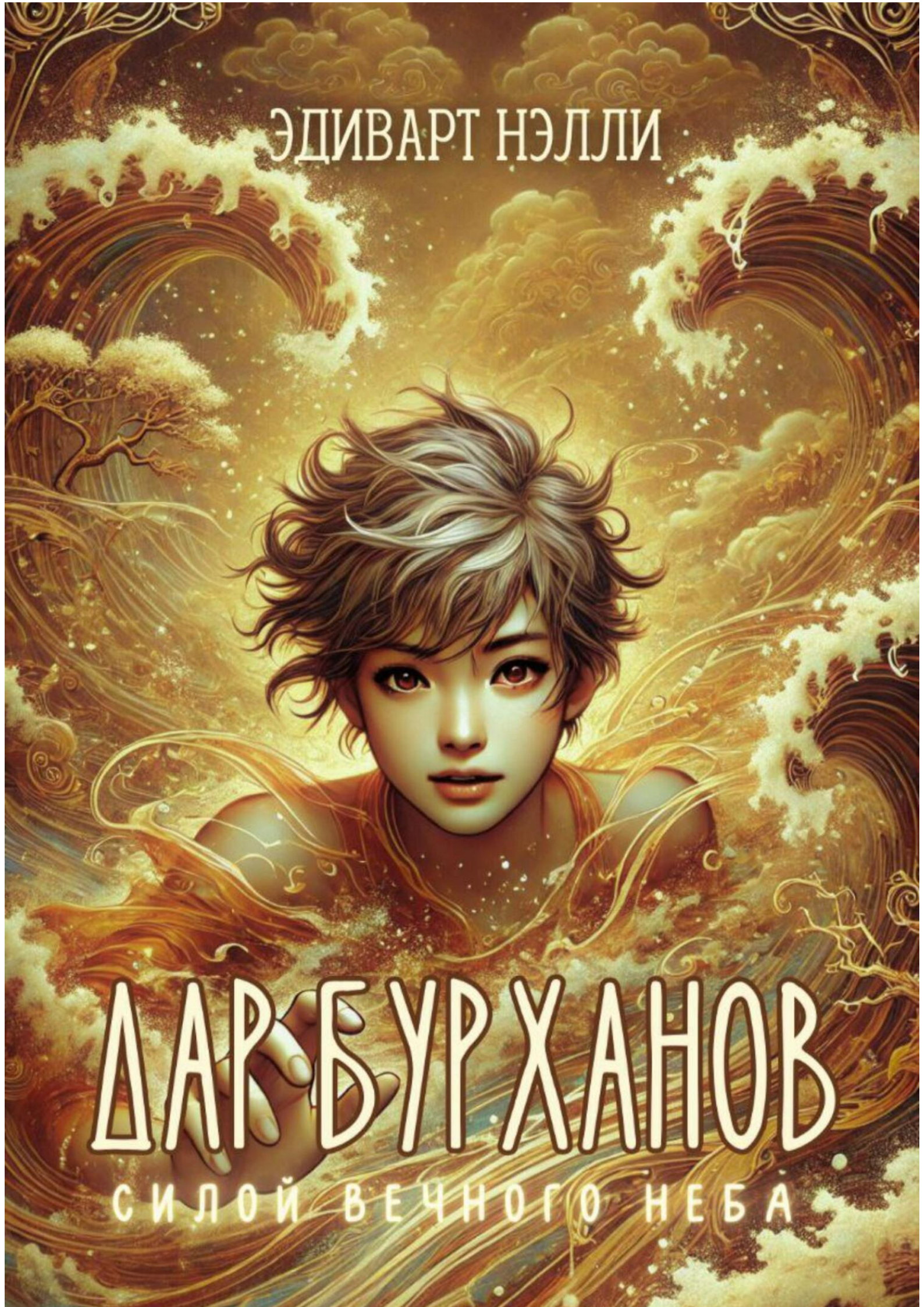

The background of the cover is a detailed illustration. It features a young man with short, dark, wavy hair and intense red eyes. He is looking directly at the viewer with a calm but determined expression. He is surrounded by a swirling, ethereal energy that resembles smoke or mist, rendered in shades of brown, gold, and white. The overall style is reminiscent of traditional East Asian ink wash painting combined with modern digital art techniques. The lighting is warm, emanating from behind the character, creating a halo effect.

ЭДИВАРТ НЭЛЛИ

ДАРБУРХАНОВ

СИЛОЙ ВЕЧНОГО НЕБА

Силой вечного неба

Эдиварт Нэлли

Дар бурханов. Силой вечного неба

«Автор»

2025

Нэлли Э.

Дар бурханов. Силой вечного неба / Э. Нэлли — «Автор»,
2025 — (Силой вечного неба)

Цикл "Силой вечного неба" 1. Бурхан и тангира 2. Дар бурханов После потери своих сил, боги вынуждены жить среди обычных людей, и их главная цель теперь – выполнить условия пророчества, которое возвратит им прежние силы. Однако не все в этом мире желают восстановления божественной мощи. Иноверы, неповинуящиеся пророчеству, выступают против богов, пытаясь помешать им в их стремлении. Перед каждым встает вопрос о том, кто является предателем, а кому можно доверять. В этой книге читатель познакомится с несколькими главными героями, чьи судьбы переплетены друг с другом. Каждый из них стремится к свободе и счастью, но сталкивается с преградами, наложенными самой судьбой. В этом непредсказуемом мире кто-то встретит любовь, тогда как другие потеряют ее. Вопросы веры, предательства и свободы становятся основой истории. Смогут ли герои найти свое счастье в мире, где все задано судьбой?

© Нэлли Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Хозяйка земли	5
Глава 2. Тулпары	11
Глава 3. Муртак	14
Глава 4. Друг детства	19
Глава 5. Охота на кролика	24
Глава 6. Лекарь	33
Глава 7. Тулпар	40
Глава 8. Кифа	43
Глава 9. Арутан	48
Глава 10. Тайны Арутана	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Эдиварт Нэлли

Дар бурханов. Силой вечного неба

Глава 1. Хозяйка земли

3700 осум. Планета Умай

Степь Пура. Кар

Тенгирам не место на этой земле, а пламени огня не место в конюшне, но Тезеру не спалось и он зажег спичку. Озаренные светом пылинки кружились над сухим сеном. Для парня конюшня казалась уютней комнаты с деревянной кроватью и матрасом, но этой ночью сон не приходил. Впрочем, с тех пор как он вернулся в эти края, бессонница мучила его постоянно.

Бывший хозяин Карабадана лежал в земле. В последнюю их встречу он потребовал слишком большую плату за коня, когда услышал причину, по которой Тезер хотел его выкупить. Теперь главной проблемой парня была вдова, хозяйка земель. Говорили, что она страшна как демон албасты. Тезер мысленно благодарил мать и отца за милое личико. Ему не составит труда очаровать эту женщину.

Парень с наслаждением вдохнул запах сена. В денниках тихо переминались кони. Скоро Тезер заберет своего жеребца и вернется на родину.

Дверь с грохотом открылась. В конюшню ворвался ветер и Тезер почувствовал холодок между пальцев. Вихри пронесли мимо и закружили сухие стебли. Кажется, железные засовы требовали ремонта.

Парень приподнялся на локтях, напрягая слух. Послышались громкие шоркающие шаги. Не похоже, чтобы Муртак пришел проведать его. Обычно он ложился спать, как только луна появлялась на небосклоне.

– Не спишь? – громко спросил женский голос.

Тезер приоткрыл рот, чтобы ответить, но слова застряли комом в его горле.

– Не спишь! – ответил тот же голос, констатируя.

Тезер не шевелился. Он не видел говорящую женщину, но она явно разговаривала не с ним.

– Я вижу, что не спишь! Можешь не отвечать! – бормотала она снисходительно.

Парень уловил пьяные нотки в голосе говорившей. В подтверждение этому совсем близко упала бутылка и запах хаумы распространился по конюшне. Дорогостоящее удовольствие для хозяйки, не занимающейся ведением собственного хозяйства.

– А я тебя не боюсь! – промурлыкало рядом.

Калитка соседнего денника резко открылась и лошадь недовольно фыркнула, мотая мордой. Тезер знал, этой женщине не поздоровится. Лошадь уже била копытом землю, готовясь в любой момент встать на дыбы и ударить незваную гостью. Но парень успел выскочить со своего убежища и ухватить невысокую женщину за узкую талию.

– К-кто вы?! – взвизгнула она.

Женщина слегка покачивалась, мышцы не слушались, и было понятно, что хаумы выпито изрядно. Как Тезер и предполагал, эта черноволосая девица была хозяйкой. Возможно, сегодня она выпила хмельной напиток, вспоминая не состоявшегося мужа.

– Я Тезер, сын вашего конюха.

– Понятно, – кивнула женщина, осмотрев его. – Не знала, что у него есть дети. Я тебя здесь не видела.

Скорей всего она вообще ничего не знала о местных жителях.

– Я учился в городе.

– М-м-м! – протянула хозяйка. Ей был не интересен этот парень. – Я хочу прокатиться на лошади.

– Вы это уже когда-то делали? – с сомнением спросил Тезер. Она бы знала, что эти кони не переносят запах алкоголя. Лошадь и сейчас переминалась и громко фыркала.

– Да, – ответила она и снова потянулась к двери денника.

– Сомневаюсь, – Тезер осторожно, но властно взял хозяйку за локоть, пытаясь отвести ее подальше.

– Эй! – возмутилась женщина и уперла руки в костлявые бока. – Что ты себе позволяешь?

– Нельзя выпившей садиться на коня! – уверенно ответил Тезер. – Давайте лучше я провожу вас до дома.

– Ты что не знаешь, кто я? – возмутилась женщина и одернула руку. – Меня зовут Барика! Я тангира, твоя хозяйка!

– Я знаю, – уверенно кивнул Тезер.

Прищурившись, она попыталась разглядеть смелого темноволосого парня. Никто из селения не смел перечить ей. Никто не останавливал ее, даже когда это было небезопасно для нее. Возможно, они боялись ее, а возможно, просто хотели быстрее избавиться от неприятной хозяйки.

Она вспомнила, что в бутылке у нее оставалась хаума. Барика отошла от парня и стала осматриваться. Открытая бутылка лежала у стены в луже прозрачной жидкости.

– Вот ты где!

Шатаясь, Барика добрела до своей цели. Взглянув сквозь горлышко бутылки, она обнаружила, что часть напитка еще сохранилась. Намереваясь глотнуть, Барика запрокинула голову и, потеряв равновесие, ударилась об стену. Последнее, что она почувствовала, были мужские руки, подхватившие ее тело.

Барика открыла глаза. Задернутые шторы скрывали время суток. Голова болела и требовала глотка воды. Девушка усилием воли поднялась с кровати и подошла к массивным шторам. Боясь ослепнуть от солнечного света, она медленно отодвинула ткань и не прогадала. Солнце ярко освещало окрестности и манило людей теплыми лучами, но только не ее. Барику оно не звало, эта связь была потеряна давно.

Хоть солнце здесь не такое знойное как в Саре, все же оно яркое. А когда-то Барика любила солнечные лучи и могла целыми днями находиться на жаре.

Она отошла от окна и потерла глаза. Посчитав, что можно не умываться, накинула халат и вышла из комнаты. Как же она жалела, что не уснула в кабинете ее умершего мужа. Там целый склад не только хаумы, но и архи. К сожалению, все это находилось на первом этаже крепости и ей пришлось спускаться по лестнице.

В просторной гостиной как всегда сидела Асида – ее главная помощница по дому.

– Барика! – воскликнула пожилая женщина.

– Доброе утро, Асида! – пробормотала Барика и поспешила удалиться.

– Где ваши ботинки? – испытывающим взглядом спросила помощница.

– Ну-у, – протянула Барика, уже держась за ручку резной двери. – Я не собираюсь выходить из дома.

Ей хотелось поскорее уйти, но женщина продолжала говорить.

– Но вы их потеряли вчера! – с укором сообщила Асида, словно была хозяйкой в этом доме. – Придется снова открывать сундук. Возможно, вам стоит поискать их на конюшне!

– На какой еще конюшне? – не поняла Барика и нахмурила брови.

– Вероятно, вы хотели покататься на лошадях! – предположила женщина. Она пожала плечами. – Вы ударились и потеряли сознание. Вас принес Тезер, сын Муртака.

С каждым сказанным словом, глаза Барика округлялись. Ее щеки залились румянцем, давно не появлявшимся на лице. Никто не должен догадываться, что ей может быть стыдно.

– Хорошо, – максимально безразлично кивнула Барика. – Узнайте, где моя обувь!

Барика наконец-то вошла в кабинет мужа. Еще один повод выпить. Забыть, что вчера она попала в нелепую ситуацию. Что она делала в конюшне? Она же боится этих коней с тех пор, как ее друга лягнул один из них. Это был поворотный пункт в их судьбе. Как же ей хотелось прижаться к его большому телу. Рассказать, что случилось с ней за эти годы. Барика открыла железный сундук. Что ж, еще одна бутылка архи – ее спасение. Приятная горечь напитка была слаще ее жизни. Потеря двух мужей в течение двух лет выбила ее из душевного равновесия.

Первого мужа ей выбрали родители. Она и не сопротивлялась. После разорения семьи, отец стал выпивать и Барика была согласна на все, даже на замужество с незнакомым мужчиной. Он был высоким, статным и богатым. То, что всегда есть у бурханов земли. Девушка мечтала о первой брачной ночи, которой не суждено было свершиться. Военская подготовка не спасла бедного Замина от рук разбойника, пробравшегося в дом посреди белого дня.

Барика унаследовала землю мужа, хозяйство и драгоценности. После погашения всех отцовских долгов, у нее остался лишь клочок земли и два десятка баранов. Через пару месяцев умер ее отец, а вскоре и мать. Она осталась одна.

Узнав о бедственном состоянии вдовы, старший брат покойного мужа стал навещать ее чаще. Он предложил свою помощь в управлении хозяйством, а после позвал замуж. Барика понимала, что самой ей не справиться, ведь рядом не было никого, кто мог помочь. В отличие от первого мужа Туран был старше Барики на тридцать лет, но она все равно приняла его предложение. Согласно закону «Семи Установлений», если вдова не может позаботиться о себе сама, она должна выйти замуж за родственника мужа.

Туран восхищался ее красотой, а она восхищалась его добротой и мудростью. Первая брачная ночь состоялась, но она была единственной. Он умер, упав с лошади.

О! Эти лошади! Все беды начались с них, но теперь Барика закрывает этот вопрос продажей коней. В памяти всплыли хозяева соседних земель, просившие продать им несколько лошадей. Время пришло. Где-то у нее оставались их адреса.

– Мои ботинки!

Девушка вспомнила, что прошлую ночь она приходила в конюшню в обуви. Но почему-то Асида их не несет. Возможно, она боится потревожить пьяную женщину. А может, она и не собиралась выполнять волю хозяйки!

– Возможно, вам стоит поискать их на конюшне! – кривляясь, Барика повторила слова своей помощницы и выглянула из кабинета. – Асида!

Но в ответ тишина.

Барика вышла из кабинета, шагая босиком по войлочному ковру. Возможно, эта женщина раздавала приказы на кухне.

– Ах! – встрепнулись две молодые кухарки, завидев шатающуюся хозяйку. Они отвернулись от нее и сделали вид, что заняты приготовлением ужина. Как же им везет, что хозяйка не завтракает и не обедает. Хотя, обедает! Барика спрятала бутылку архи в складках халата.

Ей все-таки необходимо было найти свою обувь. Девушка развернулась. Держась вдоль стены, она вышла на крыльцо. Конюшня находилась на приличном расстоянии от дома.

– Я и мой друг! – Барика сделала глоток и подняла вверх свою бутылку. – Мы сможем дойти! Да! – кивнула она самой себе.

Тангира добралась до конюшни, но в ней никого не оказалось, даже коней. Должно быть их выгуливали. Барика огляделась, даже сделала пару усилий и пошвыряла кое-где разбросанное сухое сено. Не найдя своей обуви, она направилась за конюшню, на территорию для выгула коней.

За зданием конюшни были сооружены два отгороженных загона. В одном из них свободно бродили кони, во втором Барика увидела молодого парня. Словно военачальник, он с легкостью восседал на элегантном коне кремового цвета. Закатанные рукава рубашки оголяли крепкие мужские руки, державшие поводья. Его мускулистые ноги подстегивали коня к прыжку через расставленные препятствия для бега. Конь с легкостью их преодолевал под управлением этого ловкого парня, который, по-видимому, был сыном конюха Муртака. Тот самый парень, который принес ее на руках, на этих сильных мускулистых руках. Барика зажмурилась, отгоняя от себя воспоминания. Она покраснела и вспомнила, что ей так и не удалось по-настоящему испытать радость интимной близости. Туран был очень нежен с ней. Его тело было крепким и сильным. Но короткий акт их любви принес ей только боль и разочарование. Туран обещал повторить, но уснул в то же мгновение.

Барика оперлась о стену для равновесия и глотнула из своей бутылки, чтобы подавить жалость к себе. Она вспомнила, что не умывалась и не расчесывалась. Сегодня она даже не посмотрела на себя в зеркало, а этот домашний халат уже очень стар и ужасен. Ее не должны видеть в нем молодые люди, пусть даже и слуги.

Барика развернулась, торопясь, чтобы ее не заметили, но ударились лбом об бетонную стену. Бутылка выпала из ее рук и, упав на камень, со звоном разбилась.

– Эй! С вами все в порядке?

Он ее заметил.

– Хозяйка Барика! – в его голосе, кажется, прозвучали нотки сарказма.

Тезер спустился с лошади и подошел к ней.

– Вы ударились?

Что же она такая неповоротливая! Барика растирала свой лоб, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Вы не порезались? – продолжал расспрашивать он, всматриваясь в ее босые ноги и осколки бутылки.

Барика наклонилась и посмотрела вниз: грязные ноги, грязь под ногтями. Глоток архи спас бы сейчас ее от стыда.

– Все в порядке, – вздохнула она и подняла голову.

Ее глаза встретились с его серыми как туман глазами, выделяющимися на фоне смуглого лица и темных волос. Сын слуги был выше ее на голову.

Он, наверняка, видел ее растерянный взгляд и потрепанный вид. Его глаза, казалось, вот-вот засмеются над ней. Мягкие губы расплылись в полуулыбке.

– Я сегодня плохо спала, – словно оправдываясь, пробормотала Барика и поправила складки халата. – Я искала свои туфли. Я думала, что оставила их в конюшне.

– Я их не видел там, – его глаза стали серьезными, но полуулыбка осталась.

Возможно, это его формальная улыбка вежливости.

– А я приходила в обуви?

– Я не рассматривал ваши ноги. Но наверняка у вас найдется еще пара туфель, помимо потерянных.

– Есть! Конечно же, есть! – у нее вспыхнули щеки. Действительно, зачем она поплелась искать свою обувь? Нужно было приказать Асиде открыть сундук.

– У вас больше нет других занятий?

От такой наглости краски стыда на лице Барики превратились в краски гнева.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать?

Конечно же, он не видел в ней молодую прекрасную девушку. Она запустила себя так, что даже сорокалетние мужчины не посмотрят в ее сторону. Но видеть в ней хозяйку, он просто обязан.

– Я... я уволю тебя и твоего отца! – громко заявила хозяйка земли, просверлив парня глазами.

– Простите, я совсем не хотел вас обидеть, – проговорил Тезер. Слова Барики его совсем не испугали, но он должен помнить о своей цели. – Скорей всего я не так выразился. Я лишь хотел предложить вам свои услуги по обучению верховой езде, если других важных дел у вас нет.

– М-м-м, – Барика нахмурилась.

Тезер не знал, сколько ей лет. Их хозяину было около пятидесяти, когда он умер. Говорили, что молодая жена годилась ему в дочери, но сейчас она не была похожа на двадцатилетнюю молодую девушку. Скорее на ведьму из древних легенд: черные взъерошенные волосы, черные глаза, излучавшие гнев. Ведьма, более подходящее слово для ее образа в данный момент. Осунувшееся лицо, впалые щеки, острый нос и растянутый старый халат придавали ей вид ходячего пугала. Пугала, которое должно стоять в огороде и отгонять жирных ворон. Очаровывать такую женщину будет не так уж и приятно.

– Я так понял, вы вчера хотели прокатиться, – продолжил Тезер, пытаясь мило улыбаться. – Я могу вас научить.

– С чего ты решил, что я не умею?

– Вы явно не в курсе, с какой стороны подходить к лошади. Вы бы знали, что они не любят выпивших.

Барика прищурилась. Лошади вызывали у нее трепет и страх. Возможно, это занятие вытащит ее из замкнутого круга безделья и пьянства. Но тогда придется смотреть в глаза людям, принимать гостей, заниматься хозяйством. Уж лучше сидеть в своей комнате и наслаждаться обществом хмельных напитков.

– Я не нуждаюсь. У меня множество других дел, – Барика развернулась и собралась уходить, но острые осколки бутылки вонзились в ее стопу. – Ой! – вскрикнула она и пошатнулась.

– Я отнесу вас домой, – быстро сообразив, что нельзя терять драгоценных мгновений, Тезер подхватил Барика на руки.

– Отпусти! – взвизгнула она. – Зачем? Я сама.

Ей было неловко снова оказаться в его руках. И теперь, когда архи почти не властвовала над ее разумом, кожа реагировала на близость с парнем.

– Вы же поранились, – Тезер прижимал ее к своей груди. – Асида вас сейчас осмотрит.

– Я дойду сама.

– Мне не трудно, – Тезер улыбнулся, а Барика отвернулась, стараясь не смотреть на него.

Он занес ее в дом и уложил на диван в гостиной. Увидев хозяйку на руках Тезера, Асида заохала.

– Что же приключилось снова?

– Я, кажется, порезалась, – ответила Барика.

– Бутылка разбилась, – пояснил Тезер.

– Ой, бай! – запричитала пожилая женщина. – Это же в наказание! Нельзя священную архи безмерно использовать в удовольствие своего тела!

Барика залилась красными пятнами.

– Тезер, ты можешь идти. Асида позаботится обо мне.

Парень кивнул и вышел, а Барика грозно уставилась на свою служанку.

– Асида, не смей меня стыдить! Тем более в присутствии других людей.

– Так это ж сын Муртака, – служанка недовольно вскинула руки и принялась осматривать порез.

Асида с самого детства присматривала за Барикой и отправилась в Сар, когда тангире предстояло выйти замуж за бурхана земли. Поэтому пожилая женщина считала, что может отчитывать тангиру.

С перевязанной стопой Барика направилась в свою комнату. Распахнув тяжелые шторы, она ужаснулась отражению в стекле и поспешила к зеркалу. На нее смотрело чудовище. Только чудовище могло так себя запустить. Мешки под глазами, запутанные взъерошенные волосы. Даже у лошадей гривы и хвосты были расчесаны, ее же торчали в разные стороны. Ей придется часами сидеть, чтобы распутать их.

А зубы! Сколько дней она уже не чистила их? Барика закрыла лицо руками. Какой стыд! Сейчас бы выпить чего-нибудь, но она одернула себя. Прошел год со смерти ее второго мужа, поэтому траур должен быть окончен.

Глава 2. Тулпары

Стень Пура. Кар

Тезер прочищал щеткой подковы на копытах коня, чтобы очистить их от грязи и придать блеск. Его руки двигались ловко и заботливо. Эти породистые кони достойны самого лучшего обращения. Он знал каждого по имени, их привычки и потребности. Вместе с другими слугами он поддерживал их гривы и хвосты в идеальном состоянии, терпеливо расчесывал узлы, принося облегчение и комфорт.

Каждая лошадь пахла по-своему, несмотря на то, что они делили общую конюшню и их окружали одни и те же кирпичные стены, деревянные денники, кое-где покрытые масляной краской, опилки, сено и солома. Эти запахи попеременно с конской шерстью создавали особую атмосферу и уют.

Коня не были его обязанностью, он помогал Муртаку, потому что любил заниматься этими великолепными созданиями. Здесь он ощущал умиротворение от самого процесса. И в ответ на его заботу кони отвечали ему взаимностью, демонстрируя благодарность и доверие.

В конюшне царила тишина, нарушаемая только шорохом щетки и ровным дыханием коней. Тезер провел ладонью по атласной шерсти жеребца цвета топленого молока. Сквозь тонкую кожу виднелась сетка кровеносных сосудов. Горбоносая голова коня довольно задралась, тряхнув редкой состриженной гривой.

Прекрасный день, чтобы обучать верховой езде, но, похоже, этому не дано свершиться. Прошло три дня после его разговора с хозяйкой земли, но она так и не объявилась. Хотя, Муртак сообщил, будто она взялась за ум и начала интересоваться хозяйством.

И все же она не приходила на конюшню, значит, отвергла его предложение и теперь ему нужен новый план по сближению с ней. После выгула коней стоит зайти к хозяйке домой под любым предлогом.

Тезер закончил чистку и, оседлав любимого жеребца, вывел его из стойла. Краем глаза он увидел женскую фигуру в проеме дверей.

– Тезер!

– Барика! Хозяйка! – поздоровался парень и оглядел ее. Наконец-то, она привела себя в порядок.

– Я готова начать обучение!

– Что ж! Рад слышать! – Тезер улыбнулся, она попала в его сети. – Я готов обучить вас. Можете сами выбрать себе коня.

Тангира покрутилась на месте, оглядывая конюшню.

– Я даже не знаю. Их очень много, – она важно прошла вдоль стойл и остановилась возле белого жеребца. – Вот этот красивый.

– Его зовут Оксиз, – Тезер подошел к ограждению, за которым переминался конь. – Безумец, слишком молод. Он вам не по плечу. Если хотите белого, то лучше выбрать Азмана.

Тезер подвел Барика к следующему стойлу.

– Ты всех знаешь по именам? – удивленно спросила Барика. – Я узнала, что конюх твой отец, а ты не в числе моих слуг.

– Все верно, – кивнул Тезер, выводя белоснежного коня. – Но я всегда помогаю ему, когда приезжаю. Лошади – это моя любовь.

– Понятно, – улыбнулась Барика.

Тезер посмотрел на тангиру. Сегодня она выглядела лучше. Вздернутый нос теперь не возвышался скалой, а кожа приобрела более здоровый вид. Черные глаза уже не казались такими зловещими. Теперь-то можно было убедиться, что хозяйка действительно была младше своего мужа.

– Начнем с основ? – Тезер закинул войлочный потник и седло на спину коня. Не объясняя нюансы правильной установки седла, он оставил ей самое легкое дело. – Утягивайте ремни.

Барика склонилась и, подтянув подпругу, провела ее через железное кольцо.

– Утягивайте сильнее, – как бы невзначай Тезер коснулся тонких пальцев тангиры и потянул за конец ремня.

Барика прищурилась, сосредоточенно выполняя поручение. Стараясь не одергивать пальцы, она надеялась, что не покраснела. В голове один за другим голоса кричали: бросай это гиблое дело, уходи, беги, закройся в своей комнате. Одиночество ее любимый напарник. Четыре стены – лучший вид. Пока она мучилась с ремнями, сын конюха наверняка уже подумал о том, какая она неуклюжая, некрасивая и глупая.

– Руки у вас холодные, – Тезер сжал ее пальцы в своих ладонях. – Замерзли? Погода вроде солнечная.

Барика задержала дыхание.

– Не замерзла.

– Хорошо, тогда я седлаю своего коня и идем в загон.

Пока они вели лошадей, любопытные слуги оставили свои дела и тайком наблюдали за идущей парочкой. Барика старалась не подавать вида, что все это ее тревожило и шла с поднятой головой.

Тезер привязал коня к деревянному забору и подошел к тангире.

– Я помогу вам забраться в седло. Ставьте левую ногу в стремя, а правую заносите сверху. Я поймаю вас, если что-то пойдет не так!

– Что может пойти не так? – удивилась Барика.

Она видела, как ловко люди садились на коней, поэтому была уверена, что с легкостью справится. Поставила ногу в стремя и стала отталкиваться от земли правой ногой.

– Оп! – воскликнул Тезер и усмехнулся, когда у Барики не получилось сесть на коня. – Вес тела переносите на ту ногу, которая находится в стремях.

– Я уже поняла! – пробурчала она, недовольно посмотрев на парня.

Он же мог рассказать об этом заранее. Теперь она снова выглядела глупо. В следующий раз ей удалось перенести вес своего тела на левую ногу. Но подняв правую ногу, Барика начала заваливаться назад.

– Держу! – послышался голос сзади.

Мужские руки обвили ее тонкую талию. Казалось его ладони такие большие, что могли полностью обхватить похудевшее тело. Сквозь одежду она ощутила теплоту его рук, с помощью которых ей удалось забраться в седло.

– Свежий воздух идет вам на пользу! – сообщил парень, видя ее раскрасневшееся лицо. – Или у вас жар?

Барика коснулась лица, радуясь, что Тезер не принял это на свой счет.

– Я чувствую себя хорошо, – пробормотала она.

– Если почувствуете себя плохо – сообщите!

Тезер взял поводья и повел ее коня вперед.

– Держитесь прямо, – комментировал он, разглядывая тангиру. – Расслабьте поясницу.

Барика выпрямилась и прокашлялась, прочищая горло. Если он будет продолжать следить за каждым ее движением, кровь настолько прильет к лицу, что ей станет плохо. Может быть, стоит попросить кого-нибудь менее симпатичного обучать ее верховой езде?

– У вас прекрасно получается, – решил сделать комплимент Тезер и Барика смущенно улыбнулась. – Отец сказал, вы занялись ведением хозяйства.

– Немного.

– Что вы думаете о конях?

Барика пожала плечами.

– Я планирую продать их и купить баранов. В Саре отец занимался их разведением и у меня есть опыт.

Тезер остановился.

– Всех продать?

– Ну, парочку можно оставить.

Тезер понимающе кивнул и задумался. Возможно, ему стоило начать говорить о жеребце уже сейчас, пока не поздно. Но Тезер вспомнил разговор с предыдущим хозяином Замином, первым мужем Барики. Тогда их беседа не привела ни к чему хорошему.

– Но вы же знаете, что ваши кони из породы тулпаров? Не каждому по карману даже один жеребец. Вы уверены, что найдете покупателей?

– О, да! – довольно воскликнула Барика, предвкушая, сколько она сможет получить за продажу лошадей. – Ко мне уже обращались с таким вопросом.

Тезер замер, остановив коня Барики. Он смотрел на нее, а в голове ворошились мысли.

– Я думаю, вам не стоит их продавать. Даже если вы не смыслите в их разведении, у вас есть слуги для этого. Что будет с этими людьми после продажи коней?

Барика нахмурилась.

– Я в отличие от тебя не люблю коней. Ты переживаешь за своего отца? Думаешь, он останется без работы?

Тезер набрал воздуха в легкие.

– Да. Я переживаю за него.

– Будет смотреть за баранами. Разница невеликая.

– Это же породистые тулпары!

– Это давно уже не тулпары, – вздохнула Барика. – Они утратили свои силы, как и тенгиры и бурханы и все остальные.

Тезер вновь повел коня с Барикой по кругу. Ему необходимо было собраться с мыслями.

– Вы конечно правы, – Тезер не хотел рассказывать хозяйке земли всю правду. Иначе цена его коня взлетит еще больше. А с другой стороны если рассказать, она возможно передумает их продавать.

Глава 3. Муртак

Степь Пура. Кар

– Тезер! – позвала Барика, открыв скрипучие двери конюшни, но в ответ услышала только тихое фыркание лошадей. Возможно, она пришла на обучение слишком рано и Тезер был дома. Сделав пару проходов вдоль здания, Барика направилась в сторону жилища конюха.

Деревянная юрта, покрытая войлоком, стояла за воротами двора. С Муртаком Барика почти не разговаривала, обычно он уважительно кланялся ей издалека и спешил уйти. Или она сама торопилась уйти, чтобы не нарываться на разговоры о хозяйстве.

– Тезер, – крикнула девушка, стоя у входа, прикрытого покрывалом, вместо двери.

Через мгновение полотно приоткрылось и появилось дружелюбное лицо конюха.

– Приветствую, хозяйка, – поклонился он. – Проходите.

– Доброго утра! – девушка сняла обувь и переступила порог.

В центре юрты располагался очаг для приготовления пищи и обогрева в холодные вечера. Рядом была расстелена скатерть с выставленной посудой. Справа стояла кровать хозяина дома, прикрытая плотной занавеской.

– А Тезера здесь нет?

– Он уже ушел, проходите, выпьем чаю.

– Нет, благодарю, я пойду.

– Зайдя в дом нужно обязательно вкусить хлеба и сделать глоток чая, – улыбнулся Муртак и указал присесть на разноцветные одеяла.

– Да, конечно, – согласилась тангира и опустилась на пол.

Муртак молча налил девушке чай и поставил поближе сладости. Он улыбался, изредка поглядывая на нее, словно хотел заговорить, но молчал.

– Я бы хотела переговорить, раз уж я оказалась у вас дома, – нарушила тишину Барика, делая глоток.

Хозяин дома кивнул в ожидании.

– Я думаю продать коней. В хозяйстве и без них хватает забот.

Мужчина нахмурил брови. Его губы сжались, и он опустил глаза.

– В степи Пура, каждый уважаемый человек имеет тулпаров, – медленно произнес он.

– Да, я знаю, – Барика замялась. – Но сейчас...

– Вы хотели знать мое мнение? – в голосе мужчины слышались недовольные нотки. – Я считаю, что это будет еще один не благоразумный поступок.

Он поднялся и стал расхаживать по юрте. Сейчас у него появилась возможность высказать ей все недовольство, хоть и не принято ругать гостей, все-таки Муртак старше и опытней хозяйки земли.

– Что значит еще один? – Барика сжалась.

Мужчина вздохнул.

– Разве вы не знаете, что это породистые тулпары?

– Да, возможно, – тихо пролепетала Барика, – И все же!

– Степь Пура не для вас, – он напряженно улыбнулся, пытаясь говорить вежливо. – Вы не знаете ни одной местной традиции. Употребляете архи, ходите с распущенными волосами.

Барика округлила глаза и ее полуоткрытый рот застыл. Слова не шли на ум. Барика не из тех, кто быстро находил ответ. Возможно позже, прокручивая в голове этот разговор, она с легкостью найдет подходящие слова, но не сейчас. Сейчас нужно было уйти. Барика медленно поднялась.

– Все божества, ступившие на Умай в обличье человека нарушают свои же заповеди, так тщательно составленные для людей, – высказал копившееся недовольство хозяин дома. – Вам нужен муж из здешних мест, который объяснит, что к чему!

– Хозяйка? – Тезер стоял у входа. – Что у вас происходит? – спросил он, чувствуя напряжение, висящее в воздухе.

Барика и Муртак молча посмотрели на него и Тезер подошел ближе.

– Хозяйка, что вы здесь делаете?

– Я искала тебя!

– Нужно было подождать меня в конюшне!

– Не указывай мне! – вспылила Барика и поспешила выйти из юрты.

Тезер с укором посмотрел на мужчину и последовал за тангирой.

– Стойте! – он ухватил ее руку, но она вырвалась. – Что случилось?

Барика вздохнула и расслабила хмурое лицо. Серые глаза Тезера сильно отличались от карих глаз Муртака.

– Ты удивительно похож на своего отца, только не внешне, – сообщила Барика и развернулась, чтобы уйти, но парень задержал ее за руку.

– Тогда чем мы похожи?

– Тем, что думаете, будто вы умнее других и можете указывать!

У нее в голове прозвучали слова его отца: «Вам нужен муж из здешних мест, который объяснит, что к чему!» Барика вспомнила своих двух погибших мужей. Она не может снова выйти замуж.

– Я здесь хозяйка! – тверже произнесла тангира. – Я могу жить, как хочу!

В голове Тезера звучало много умных слов, чтобы высказать все, что он думал. Слова, которые заставят ее замолчать, но его целью было другое.

– Вы правы! – он отпустил ее руку. – Ни я, ни отец, не смеем советовать вам, как жить.

Барика утвердительно закивала головой. Ей хотелось прекратить этот разговор. Внутри нее уже разгоралось пламя, еще немного и в глазах заблестят слезы. Когда уже закончится этот период, в котором все указывают, как ей жить? Все вокруг решили, что знают, что нужно ей.

– Думаю, езда на конях нас успокоит, – предположил Тезер.

– Нет, на сегодня хватит! Я пойду, – Барика подняла вверх ладони, отводя руки в стороны. – Только не хватай меня больше за руки.

Она развернулась и направилась к дому. Тезер постоял несколько секунд и вернулся в юрту.

– Муртак!

– Я здесь! – послышался угрюмый ответ.

Мужчина сидел на полу, скрестив ноги.

– Зачем ты с ней разговаривал в таком тоне? Она хозяйка земли, она гостья в твоём доме.

– Она сказала, что хочет продать тулпаров.

– Я уже говорил тебе, это моя забота! – он задумался. – Зачем ты ей сказал, что ей нужен муж?

– Так и есть! – хмуро ответил мужчина. – Ты приезжаешь и уезжаешь, а мое место здесь. Здесь мои предки! Я должен заботиться о них.

Парень молчал, Муртак был прав. Тезера здесь держит только конь. Он постоял немного и вышел из юрты.

Барика вернулась в дом и направилась напрямик на кухню. Ей, определенно, необходимо было выпить чего-нибудь горького. К пьяной хозяйке никто не подходит с разговорами и напутствиями. Служанки вежливо поздоровались с ней и продолжили готовить. Они не разбегались и не прятались, но слегка напряглись и остановились, когда Барика стала открывать все шкафчики и сундуки.

– Хозяйка, – неуверенно пискнула одна из служанок.

Барика повернулась с грозным видом, уперев руки в бока.

Служанка указала рукой на открытый синий сундук. Барика быстрыми широкими шагами подошла к нему. Внутри стояли бутылки с архи, две из которых Барика прихватила с собой. Она направилась к себе в комнату. Главное, чтобы ее никто не увидел.

– К вам пришли, – громко произнесла помощница Асида, когда Барика подошла к лестнице.

Женщина с укором посмотрела на руки тангиры, спрятанные за складками длинного платья, в которых наверняка проглядывались силуэты бутылок.

– Меня нет, – промолвила Барика и поспешила подняться к себе на второй этаж.

– Хозяйка! – окликнул мужской голос с порога дома, когда она уже стояла на ступеньках. Тезер направлялся к ней.

– Не стоило тебе заходить в дом, – начала возмущаться Асида.

– Я быстро.

Тезер подбежал к тангире и, ухватив ее локоть, потянул к выходу. Барика набрала воздуха, чтобы возразить, но не успела. Бутылка в ее руке выскользнула и упала на пол, медленно скатываясь со ступенек мимо Тезера, прямо в руки Асиды. Служанка поспешила поднять бутылку и унести ее и себя из комнаты.

Между стыдом и злостью, Барика выбрала второе. Она вырвала свой локоть из руки Тезера.

– Не смей, – процедила она сквозь зубы.

На мгновение, в глазах Тезера она увидела бурю. Если он сейчас начнет стыдить ее и ругать, то она не сможет это вытерпеть. Не сможет ему ответить. Двумя руками, она ухватила за вторую бутылку и побежала по ступенькам, но Тезер не отставал. Он догнал ее. Вырвал бутылку и осторожно поставил ее на пол.

– Хозяйка, если вы снова начнете пить, вы не сможете ездить на лошадях.

– Тезер, я требую, чтобы вы вышли.

– У вас так хорошо получалось ладить с лошадьми. Я думал, вам понравилось наше обучение.

Барика вздохнула и сложила руки на груди.

– Вы ведь пришли на конюшню, чтобы продолжить обучение, а я опоздал. Это моя вина, – говорил Тезер. – Я хочу с вами поговорить. Пойдемте на свежий воздух.

– Хорошо, – процедила Барика.

Они спустились по лестнице и подошли к двери. Барика оглянулась на одиноко стоящую бутылку, Асида наверняка ее спрячет.

Они молча зашли в конюшню и Тезер вывел уже подготовленных коней.

– Предлагаю прокатиться за оградой, – произнес Тезер.

Хозяйке нужно было развеяться и отвлечься. Возможно, сегодня ему предстоит перейти в наступление и начать соблазнять ее.

– А вдруг моего коня понесет? – засомневалась в правильности идеи Барика, все еще помня об оставленной бутылке на лестнице.

– Не переживайте, я буду рядом.

Барика согласилась. Ей хотелось развеяться и почувствовать себя свободной верхом на коне.

Кони со всадниками медленно брели по протоптанной дорожке. Нахмуренная Барика громко вздыхала.

– Ты хотел поговорить со мной?

– Да. Я хотел попросить прощения за своего отца. Он бывает не сдержан. Дает непрошенные советы.

– А ты даешь непрошенные советы?

– Стараюсь не давать.

– Но хочешь?

Тезер остановил своего коня.

– Иногда напутствия могут помочь избежать многих ошибок.

Барика продолжила вести коня, не останавливаясь.

– Не думаю, что ты мудрее меня, чтобы давать мне напутствия, – она обернулась. – И твой отец не имеет права говорить, что мне нужен муж. Я больше никогда не выйду замуж.

– Почему?

Барика остановила коня, возмущенно уставившись на парня. Она не обязана ему ничего объяснять. Почему он хочет, чтобы она все ему рассказывала?

– На мне проклятье, – выпалила тангира.

– Какое?

– Все мои мужья умирают почти сразу после свадьбы, – Барика направила коня вперед.

– И вы знаете, кто вас проклял? – Тезер приподнял одну бровь.

– Нет.

Они медленно поехали вперед, погружившись в свои мысли. Тишина нарушалась стрекотом кузнечиков, спрятавшихся в зелено-золотых травах степи. Вольный ветер развеивал распущенные волосы тангиры. Ей казалось, что люди, живущие на продвинутом в своем развитии Каре лишены предрассудков и внешний вид других никого не интересовал. Когда Барика была маленькая, они жили в Саре и ее отец добывал золото в каньонах Хурса. Будучи успешным и богатым, отец мог не обращать внимания на традиции и обычаи народа. В отличие от других тенгиров он не жаждал возрождения Тенгира. В его доме уже царили власть и богатство. Барика не изучала ни священных книг, ни историю народа.

– Я могу помочь вам узнать правду, – прервал молчание Тезер.

– Да? И как?

– Здесь недалеко живет племя юйгу. Скоро у них будет обряд поклонения духам. Мы можем пойти туда и я попрошу, чтобы кам спросил у духов про ваше проклятье. Но придется пожертвовать конем, – добавил он осторожно. – Коня за камлание.

– Жертвоприношение?

– Чисто символически. Коня не будут убивать, но придется им его подарить.

Барика почесала лоб.

– Слишком дорогая плата за обряд.

– Так это не только за обряд. Будете участвовать в их играх, состязаниях.

– Мне что-то не хочется.

– Это не обязательно, – уговаривал Тезер всеми силами. – Можно просто наблюдать со стороны.

– Мне не нравится эта идея, – Барика нахмурилась.

– Я не желаю зла, только добра, – он дотронулся до ее локтя.

Барика повернулась. Густой туман серых глаз обволакивал. Окажись она в такой мгле, не увидела бы собственных вытянутых рук. словно древняя тайна спрятана в мутной дымке, попадись в которую, уже не выбраться.

Рядом хрустнула ветка. Барика резко обернулась на источник звука и дернула поводья. Конь встрепенулся, вскинув голову.

– Тише! – Тезер сжал руки тангиры.

Из низких кустов выскочил заяц, убежав вглубь степи.

– Все хорошо, – щеки Барики стали покрываться пятнами от тепла мужских ладоней, но руки она не одернула.

– Испугались? – кони сблизилась еще больше, а ноги Тезера и Барики соприкоснулись.

Тангира замотала головой, отведя взгляд в сторону.

– Так что? Мне узнавать у кама про вас?

Мысль о коне за камлание пришла спонтанно. Если хозяйка земли согласится на этот обмен, то ему не придется ее очаровывать. Хотя эта идея уже не казалась ему неприятной. Он улыбнулся, не отпуская ее ладонь.

– Я подумаю, – ответила Барика, освободив руку.

Возможно, ей стоит узнать о проклятии. Действительно ли кто-то наложил на нее проклятие или это стечение обстоятельств? Может ли она снова выйти замуж, или следующий муж умрет, как и предыдущие?

Глава 4. Друг детства

Степь Пура. Кар

Прошло несколько дней с тех пор, как Барика стала обучаться верховой езде. В очередной раз они решили выехать рано утром, чтобы увидеть рассвет. Над селением нависала легкая прозрачная пелена тумана. Природа только готовилась проснуться.

Сегодня Тезер разрешил Барике прокатиться на молодом скакуне. Им оказался жеребец темно-желтого цвета с золотым отливом и черной полосой на спине. Рельефные ноги коня с выделяющимися сухожилиями и развитыми суставами были черные, словно обтянуты чулками. Оседланный, он грыз удила и взмахивал черным хвостом, торопясь рвануть в путь. Барика провела ладонью по выпуклой голове коня, и он фыркнул, выпуская облачко пара в прохладный воздух.

– словно золотая глина, – восхищалась девушка, вспоминая родные каньоны.

– Красивый жеребец, – согласился Тезер. – Готовы?

Барика кивнула и без труда запрыгнула в седло. Тезер уже не держал поводья ее коня, а ехал рядом. Девушка краем глаза наблюдала за его умением держаться в седле. Его конь шел мягким пружинистым шагом, повинаясь рукам всадника.

Тезер в это время следил за правильной посадкой ученицы. Он думал о том, что ей следовало больше питаться. Тогда она наберет вес, и тело приобретет округлые формы. Тезер помнил, в первый день знакомства он нес ее на руках. Она была легкой пушинкой. Барика и сейчас казалась слабой и беззащитной на крупном коне. Ему всегда нравились сероглазые светловолосые девушки и он не мог понять в какой момент эта черноглазая брюнетка поселилась в его сердце.

Они уже отъехали от дома и вездесущих слуг далеко в степь. Птичьи голоса еще не звучали, а в небе плавали редкие полупрозрачные облака. Тишину нарушал лишь легкий утренний ветерок, который развеивал распущенные волосы Барики.

– Холм Барыса, – парень указал на небольшое возвышение в пару миль впереди, – Здесь жил асаранг справедливости.

– Сын Улгена, – добавила Барика, чтобы Тезер не подумал, будто она не знала.

– За ним птичий лес Кара Куш, в котором обитают потомки юйгу.

– Да, я помню, – улыбнулась девушка и подхлестнула коня. Она решила первой взобраться на холм. Копыта коня всколыхнули траву, спавшую под прохладой росы. Капельки воды лопались, распространяя запах летнего утра.

– Стойте, – попытался остановить ее Тезер.

Но тангира не оборачивалась и парень пустился вдогонку. Он поравнялся с ней лишь на холме и резко дернул поводья ее коня.

– Мы же должны были ехать не спеша! – он стал выговаривать хозяйке земли. – Это опасно! Вы еще не достаточно хорошо ездите.

Барика словно не слышала его. Она самостоятельно спустилась с коня и улыбнулась спутнику. Барика впервые так быстро скакала на лошади и ей это понравилось. Ее грудь еще вздымалась от глубоких вдохов, будто энергия жизни возвращалась в ее тело.

Первые солнечные лучи появились из-за линии горизонта. Вслед за ними поднялось и солнце, озаряя все вокруг светом. Теплые лучи коснулись лица Барики, и от наслаждения она прикрыла веки. Тезер спешился и подошел к ней.

– Барика! – он коснулся ее плеча, снова собираясь высказаться о ее необдуманном поступке.

Девушка прищурила глаза, поглядывая на него сквозь густые черные ресницы. Это уже не та ведьма, которая гневно сверкала глазами. Только сейчас Тезер заметил, что глаза у нее

не черные, а темно-карие с фиолетовой каемкой. Они стояли так близко друг от друга, что Тезер уловил приятный запах ее разгоряченного тела. Шагнув еще ближе, он медленно склонил голову. Его рука скользнула к подбородку и приподняла его. Задержавшись на секунду, решив, что она может оттолкнуть, он склонился еще ниже. Барика закрыла глаза, губы разомкнулись и Тезер притянул ее в объятия. Его пальцы зарылись в ее волосах, а губы слегка коснулись губ.

От нежных прикосновений, казалось, ее тело плавилось. Ноги стали ватными и только его руки держали ее. Барика обвила руками его шею. Как давно она мечтала оказаться в мужских объятиях.

Руки Тезера скользнули по ее спине, вызывая трепет. Его страсть нарастала и он еще сильнее прижал ее к себе. Рука стала спускаться ниже вдоль тела.

Барика напряглась. Совсем недавно она не знала о его существовании, а сейчас позволяет касаться своего тела. Тезер всего лишь сын слуги. Девушка опустила руки и попыталась отстраниться.

Тезер мысленно выругался, он позволил себе лишнего. Нельзя было торопиться и поддаваться эмоциям. Все нужно делать постепенно, для первого раза хватило бы легкого поцелуя. Парень отпустил девушку.

– Я не должен был, простите! – прошептал он, отстраняясь от нее.

Барика кивнула.

В этот момент они услышали пение птиц. Голубое небо очистилось от редких облаков, а солнце полностью взошло над горизонтом.

– Пора возвращаться! – сообщил Тезер. Он не хотел усугублять ситуацию. Ему нужно было продумать свои шаги по сближению с ней.

Парень оглянулся. Коня, на котором приехала Барика, не было видно.

– А где... – он запнулся.

Фигура молодого скакуна виднелась в нескольких милях от них. Он был на пути домой.

– Я что-то не так сделала? – удивилась девушка. – Я вроде не сильно его подгоняла.

– Эти кони своенравны. Это лучше, чем он сбросил бы вас в пути!

– Но теперь у нас только один конь! – воскликнула девушка, – Как же мы будем добираться до дома?

Тезер шумно выдохнул.

– Посадить вас одну на своего коня и отправить домой, я не могу. Он такой же неумный, как и сбежавший конь! – рассуждал вслух парень. – Мы можем идти пешком, но это займет больше часа.

– Но ведь мы можем вместе сесть на этого коня! – предложила Барика. – Он же выдержит нас? – с сомнением спросила она, видя его задумавшееся лицо.

– Выдержит, – кивнул парень.

– Нас ведь никто не осудит, что мы едем на одном коне? – Барике не хотелось совершать еще один не благоразумный поступок.

– Думаю, нет. Раз один из коней сбежал.

Тезер подвел коня. Стараясь не встречаться взглядом с девушкой, он помог ей сесть в седло. Следом сел сам. Сердце Барики учащенно забилось, горячая кровь разлилась по венам и волоски на руках встрепнулись. Жар в горле и животе мешал отвлечься. Она сглотнула, боясь пошевелиться и еще больше касаться с парнем. Неужели близость с Тезером так волнует ее?

Они медленно двинулись вперед. Природа пробуждалась из сна, заливая степь нежными красками и оживляя все вокруг. Степные птицы пели свое приветствие, разбавляя тишину тонкой мелодией.

Конь спокойно продолжал путь, держа на спине двух всадников. Тишину нарушила Барика.

– Думаю, то, что произошло, было случайностью. Нам не стоит продолжать, – сообщила она против своей воли, пытаясь успокоить бурлящую кровь.

– Да, – быстро согласился Тезер.

– Будем друзьями?

– Конечно.

Тезер корил себя за случившееся. Совсем недавно она предстала перед ним, словно албасты из древних легенд. Тезер и подумать не мог, что вскоре, он будет желать ее поцелуя, но она снова была так близко от него. Их тела, руки, бедра соприкасались. Он ощущал цветочный запах ее волос. Ее шея была в нескольких сантиметрах от его губ. Казалось, он не выдержит, и снова поцелует ее.

Жар же его дыхания опалял Барике шею. Всем телом она чувствовала его объятия. Казалось, верхом на лошади, их тела еще ближе, чем при поцелуе. Широкая грудь, надежные крепкие руки – это то, чего ей не хватало. Может быть, зря она оттолкнула его? Может быть, в следующий раз он уже не будет пытаться ее поцеловать? Может быть, не стоит обращать внимание на его происхождение? Она ведь не собирается выходить за него замуж. Тем более, что за ней ходит слухок убийцы собственных мужей. Черная вдова. Она знала, что люди о ней говорят. И это временное романтическое приключение пошло бы ей на пользу.

– Барика! – послышался голос ее помощницы.

Асида стояла на тропинке, по которой ехали Барика с Тезером. Она усиленно что-то кричала и размахивала руками. Тезер ускорил коня.

– Что случилось? – волнуясь, спросила тангира, спускаясь с седла.

– Приехал, – прошептала Асида, округляя глаза, когда Барика подошла к ней поближе.

– Кто?

– Я не пустила его в дом! – замотала головой служанка. – Он во дворе на вороном коне.

– Да кто же там? – тангира нахмурила брови.

– Барика! – позвал мужской голос.

Тезер увидел парня с медными волосами.

– Кифа! – просияла девушка.

Она направилась к парню и раскинула руки для объятий. Кифа незамедлительно пошел вперед. Он ускорился и перешел на бег. Словно любясь ее лицом, парень остановился в шаге от нее. Барика еще шире раскрыла руки, зазывая в свои объятия. В ее глазах уже блестели слезы радости.

Казалось, парень и сам не выдержит и расплечется. Он крепко обнял девушку. Приподняв ее, закружил вокруг себя.

– Как же я рад тебя видеть! Барика!

– Кифа! Я так счастлива, что ты приехал!

Он опустил ее на землю.

– Мне столько нужно тебе рассказать! – воскликнула Барика.

Парень слегка отстранился, чтобы налюбоваться изменившейся девушкой.

– Ты прекрасна!

Он взял ее лицо в руки и крепко поцеловал в губы. Она не увернулась и не противилась этому.

Смотревшая на это действие Асида недовольно закачала головой и посмотрела на Тезера. Он в ответ вопросительно приподнял подбородок.

– Кифа, – прошептала Асида.

Но его имя Тезер уже услышал. Ему хотелось узнать, кем этот парень являлся для хозяйки земли. Помощница недовольно отмахнулась от сына конюха и раздосадованная поспешила удалиться в дом. Тезеру также не хотелось наблюдать за их объятьями и он повел коня в стойло.

Кто этот парень, что с легкостью поцеловал Барика в губы? И она не отстранилась от него. Теперь этот вопрос будет мучить Тезера. Этот Кифа может помешать планам сбыться. Ему обязательно нужно соблазнить хозяйку земли, ведь другого способа заполучить своего коня, он не видел. Денег у него нет. Признаться честно и открыто по какой причине ему нужен конь он не мог. Тезер помнил последний разговор с бывшим хозяином земли. Если он украдет коня, его могут поймать и отослать на материк Эрлика. Ему не успеть добраться до Кока.

Кифа и Барика расположились на диване в гостиной.

– Ты надолго приехал? – с надеждой спросила тангира. – Где твои вещи? Где ты остановился? Почему не предупредил, что приедешь?

– Тс-с! – парень прижал палец к губам Барики. – Я остановился у своего старого приятеля. Там же и мои вещи. Я хочу, чтобы ты поехала со мной!

Он так рад был видеть свою возлюбленную. Теперь все будет иначе.

– Но я не могу, – запротестовала девушка. – У меня хозяйство, земли!

– Тебе необходимо общение с людьми!

– Но я общаюсь с людьми!

– Дорогая, я имею в виду людей твоего круга, – он сделал паузу и нежно взял ее руки в свои теплые ладони, – ну, ты меня поняла.

Тангира мельком взглянула на свою помощницу, которая принесла поднос с чаем, баурсаками и маслом. Ей стало неудобно за слова своего гостя.

– Барика, ты прекрасна! Но посмотри на себя. Ты так похудела. Эта одежда висит на тебе.

Девушка виновато опустила глаза. Она действительно запустила себя, а также хозяйство, которым владела.

– Ты прав.

– Тебе срочно нужно купить в городе новые вещи, – он весело коснулся кончика ее носа. – И развеяться! Мой друг бурхан земли. Он ждет нас в гости.

– Хорошо, я поеду с тобой! – она подала ему чашку чая. – Расскажи о себе! Я так скучала!

– Все это время я служил! – Кифа грустно коснулся ее плеча. – Но всегда беспокоился о тебе. Хотел приехать еще после смерти твоего первого мужа. Но меня не отпустили! Потом я узнал и про второго мужа.

Он замолчал. Барика понимающе кивнула и, прикрыв глаза, коснулась его руки в знак благодарности.

– Чем ты занималась все это время?

Барика глубоко вдохнула. Сообщать об иссушении своих запасов архи и хаумы она не собиралась.

– Я обучаюсь верховой езде! – радостно сообщила она и запнулась.

Кифа глубоко вздохнул и откинулся на спинку дивана.

– О! – грустно воскликнула она, вспоминая трагичную историю своего друга.

– Все хорошо. Теперь. У меня есть конь. Я научился обращаться с лошадьми, но ты будь осторожна.

Барика обняла своего друга, с которым росла вместе в каньонах Хурса. В детстве они обещали, что всегда будут вместе. Свой первый поцелуй Барика подарила именно Кифе, но вскоре после этого случилось несчастье. Когда Кифа менял подковы коню, тот лягнул его по голове. После этого Кифа несколько дней лежал без сознания и лекари пророчили ему смерть. В это же время отец Барики погряз в долгах. Семье пришлось продать свои земли и переехать к родственникам, живущим у лунного озера Майя. Родственники нашли для Барики бурхана земли, способного покрыть их долги и они отправились в Кар.

– Хорошо, – произнесла девушка и глотнула чай.

– Ба-ари-ика! – пропел имя Кифа и нежно взял ее руки в свои горячие ладони. – Я все еще всем сердцем люблю тебя!

Он прижал ее ладони к своим щекам и посмотрел в ее карие глаза. Они смотрели на него с нежностью.

– Милый Кифа, я тоже люблю тебя! Но...

– Тсс! – прошептал он, прижав большой палец к ее нижней губе.

Обхватив ее затылок, он властно притянул голову девушки. Жадно прильнул к ее губам и скользнул языком в ее полуоткрытый рот, пробежав по зубам. Барика почувствовала сладкий вкус чая. Руки парня обвили ее тело, прижимая все сильнее. Теперь, девушка его мечты свободна. Он целует ее, и она отвечает ему взаимностью. Кифа стал осыпать поцелуями лицо, шею и руки.

– Кифа, – робко позвала девушка.

Его объятия приносили успокоение, напоминая о счастливом беззаботном детстве. Она рада была его видеть, но сейчас Барика поняла, что любит Кифу как друга. Она может позволить ему целовать себя, но ни мурашек, ни воодушевления как от касаний Тезера, Барика не почувствовала. Слишком много времени прошло. Ее любовь к Кифе казалась детской наивной влюбленностью. В любом случае он слишком дорог ей, чтобы подвергнуть его опасности. Ведь на ней определенно лежит проклятие.

– Барика, послушай! Я не отдам тебя теперь никому, – он положил руки ей на плечи. – Слышишь! Теперь ты свободна! На тебе нет долга перед родителями. Ты сделала, все, что в твоих силах!

Кифа быстро опустился на пол и, встав на одно колено, достал из кармана кольцо.

– Оно принадлежало моей матери!

– Кифа! – тангира ахнула.

– Барика, прошу тебя, стань моей женой! – прошептал он на выдохе.

В его сердце пульсировала надежда, что она наконец-то согласится на его предложение, что они будут вместе, как всегда мечтали.

– Я не могу! Я не могу с тобой так поступить! Ты же знаешь, что говорят про ту, у которой умирают все мужья!

– Что за бред! – его лицо стало суровым. – Я не суеверный.

– Каждый из них не прожил и пару дней.

– Барика, – он вскочил на ноги, – Если дело только в этом, я готов прожить хоть несколько часов рядом с тобой в качестве мужа!

– Кифа! – девушка встала и взяла руку парня. – Дай мне время подумать! Мы так давно с тобой не виделись.

– Хорошо, – согласился парень, задумчиво глядя в пол.

Во что бы то ни стало, Кифа решил, что добьется от нее согласия. Все что он делал после выздоровления от удара копытом, было направлено на воссоединение с Барикой. И на этот раз он не отступится.

Глава 5. Охота на кролика

Долина Бурча. Кар

– Господин на выезде, – сообщил слуга, открывший входную дверь для Кифы и Барика. – Проходите.

– Он врач, – пояснил Кифа подруге.

Их расположили в соседних комнатах и тангира принялась распаковывать свои вещи, которые тщательно подобрала. Ведь многие из нарядов подчеркивали лишь ее худобу. За окном проносился стук копыт и голоса людей, давя на уши. Барика уже давно забыла об этой суете. Город кипел жизнью. Той, от которой тангира отказалась. В этом городе у нее было несколько друзей, но она прервала с ними общение после смерти второго супруга. Она знала, что о ней судачили женщины. «Черная вдова!» – шушукались у нее за спиной, не боясь, что она услышит. Барика успокаивала себя, что это просто стечение обстоятельств. За прошедшие два года, она потеряла не только двух мужей, но и родителей. Сейчас, кроме Кифы ее никто не может так поддержать.

Может, он тот, кто ей нужен? Она знала его с детства. Кифа до сих пор ее любит, боготворит. Если бы не пророчество, возможно, Барика вышла бы замуж за своего друга.

В дверь постучали.

– Входите!

– Ты готова? – заглянул Кифа. – Берк уже приехал. Дастархан готов. Ждем только тебя.

Барика кивнула, пристально разглядывая свой наряд в большом зеркале.

– Ты затмишь всех, – Кифа подошел сзади и положил руки на плечи подруги.

Барика прислонилась щекой к его руке. Ее друг всегда одаривал ее комплиментами, в которых она нуждалась.

– Я рада, что ты приехал, – тангира улыбнулась отражению Кифы в зеркале.

Они вышли и Кифа галантно предоставил свою руку. В просторной гостиной был накрыт стол, возле которого стояло двое молодых мужчин и две девушки.

Самый высокий из мужчин обернулся и его губы расплылись в лисей улыбке. Он направился к ним неторопливой походкой, по пути небрежно поправляя свои темно-каштановые волосы. По его важному виду Барика поняла, что это хозяин дома.

– Берк! – представился он, вежливо поклонившись. – Бурхан земли. Врач.

– Это Барика! – Кифа представил свою подругу.

Берк поцеловал ее руку.

– Как добрались, Барика? – спросил он мелодичным голосом, сжимая руку девушки в ладонях. Хозяин дома явно пытался очаровать гостью. Его светло-карие глаза смотрели на нее, не отрываясь. Девушка повернулась к другу, ища спасения. Целый год она провела в забытии без внимания мужчин и сейчас почувствовала себя неловко.

– Мы быстро приехали! – ответил Кифа. – Берк, прекращай свои волчьи приемчики. Барика – моя девушка. Я не дам ее в обиду.

– Вздор! – раскатиисто засмеялся Берк, снимая маску обольстителя. – Я не собираюсь ее обижать! Наоборот! – он осторожно коснулся ее плеча пальцами. – Мы любим своих гостей. Мой дом – ваш дом! Для меня гость это святое! Любое ваше желание будет исполнено.

– Спасибо, – вздохнула Барика и снова посмотрела на Кифу.

Она не могла выдержать пронизывающего взгляда Берка. Его янтарно-медовые глаза так и манили в пучину разврата.

– Ну, хорошо! – хозяин дома хлопнул в ладоши и сел во главе стола. – Сядем за дастархан и познакомимся поближе.

Не дождавшись от нее ответного флирта, Берк немного разочаровался. Скорей всего, она забыла, что это такое, потеряв двух мужей. Это отразилось не только на общении, но и на внешности. В глазах нет искорки, плечи слегка сутулые. Хотя, ее черное платье до щиколоток, сидело на ней хорошо. Возможно, она все же расслабится немного позже. Расставшись с очередной девушкой, Берку не терпелось покорить еще одно сердце. Он усадил Барика рядом с собой по правую руку.

– Познакомьтесь! – бурхан указал на симпатичную молоденькую девушку, сидящую слева от него. – Это моя сестренка Зара, бурхана земли. Мы с ней сегодня без пары.

Девушка, которой на вид было не больше восемнадцати, захихикала и привстала. Сквозь ее бледную прозрачную кожу проступали синие вены. Тонкой изящной рукой она помахала присутствующим и села.

– А это Кифа, мой друг. Мы познакомились с ним на службе у демиургов несколько лет назад. А это его прекрасная спутница тангира Барика! – он подмигнул ей, словно никто, кроме нее не мог заметить этого. – Арутан и Урфия! – Он указал на молодую пару. – Арутан, тенгир, мой новый помощник, – Берк оглядел присутствующих. – Ну и я! Берк! Хозяин дома и ваш преданный слуга на сегодня. Но только на сегодня, поэтому воспользуйтесь случаем!

Он довольно улыбнулся и разложил салфетку на коленях.

Берк вызывал приятные чувства у Барика. Кажется, у него есть чувство юмора. И если бы, он меньше уделял ей внимания, она ощущала бы себя комфортнее, но под его пристальным взглядом ее щеки начинали гореть. Барика беспокоила, чтобы этого никто не заметил. Ведь она уже не молоденькая девушка, чтобы краснеть от внимания мужчин.

Аромат расставленных горячих блюд заставлял желудки гостей тихо урчать. И они с радостью принялись поглощать еду. После небольшой паузы, заполненной звоном посуды и тихих перешептываний гостей, Берк отложил вилку в сторону и поднял бокал с прозрачной жидкостью.

– Ну, что ж! Буза! За знакомство!

Барика с осторожностью глотнула напиток. Бузой сильно увлекался ее отец. Хотя, она не была такой же крепкой, как архи или хаума, тангира предпочитала обходить ее стороной.

– Буза ведь из Сара, – произнес Кифа. – Почему не архи?

– Архи! – Берк поднял голову, закатывая глаза. – Это слишком дорогое удовольствие, для тех, кто не владеет тулпарами. Думаю, Барике это известно. А у вас вероятно большие запасы?

Барика слегка подавилась. Неужели, он намекал ей на ее пьянство.

– Да, – кивнула она, – У нас есть запасы архи, но нет тулпаров. Обычные породистые скакуны, среди которых также рождаются и неказистые кони.

– Неказистые? – прищурился Берк, хрипло смеясь. – А ваши жители знают, что вы говорите об их тулпарах?

– Ну, правда! – взмолилась Барика, ей не хотелось быть объектом шуток. – У них же нет крыльев.

– Конечно, у них нет крыльев, – он перешел на шепот. – Вы просто еще не нашли своего тулпара. Вы умеете ездить верхом?

– Д-да, – нерешительно ответила тангира. – С недавних пор.

Берк понимающе кивнул.

– Зара, кстати, – Кифа решил задать вопрос младшей сестре друга, чтобы отвести внимание от своей девушки. – Твое имя ведь тоже родом из Сара. На этом материке так никого не называют.

Зара смущенно пожала плечами, радуясь вниманию Кифы.

– Мои родители однажды были в Саре, – ответил за нее Берк, – и им понравилось это имя. Благодаря гонке за свершение пророчества таких строгих правил сейчас нет, – он вновь

посмотрел на Барика. – Вот вы! Вы – тангира, дочь Голубого неба. Оба ваши мужа были бурханами земли.

Барика сжалась.

– Да, и они оба мертвы.

– В том, что они погибли, нет вашей вины, – вежливо произнес Берк и положил свою ладонь на ее руку, лежащую на столе. – Замин был моим сослуживцем некоторое время. Я скорбел вместе с вами, – говорил он совсем тихо, чтобы слышала только она.

– Браки смешиваются, – он продолжил говорить громко для всех, – скоро чистых бурханов и тенгиров не будет. Кстати, – он вспомнил про своего нового помощника, – вы ведь тоже из Сара, как Барика с Кифой.

– Правда? – встрепнулся Арутан, словно впервые услышал эту новость – А из какой местности?

– Мы из каньонов Хурса, – ответила Барика. – Но я еще жила у лунного озера Майя.

Парень казался взволнованным. Барика заметила как он нервно прокручивал кольцо с белым полупрозрачным камнем на своем пальце.

– М-м-м, – закивал он и, задержав дыхание, посмотрел на свою спутницу – Мы из железных лесов.

«Наверно, тоже неловко себя чувствует здесь», – подумала Барика.

Урфия накрыла руку тенгира своей ладонью и еле видно улыбаясь, кивнула. Будто своим взглядом передавая ему тайное сообщение.

Несмотря на выделяющиеся скулы и квадратный овал лица, Арутан имел нежные девичьи черты. Тело его было подтянутым, мускулистым, но худощавым. Что нашла в нем его спутница? В подруги ему подошла скорее миниатюрная Зара, чем Урфия. Ее шикарный бюст то и дело взымался от томных вздохов, а рыжие кудрявые локоны едва касались плеч, не скрывая молочную кожу шеи. Вот на эту знойную красавицу Берку следовало обратить внимание.

– Так вы недавно закончили обучение? – спросил Кифа у парня.

– А? Д-да! – быстро ответил Арутан. – Я учился у себя в Саре, потом поступил на службу к демиургам.

– А где вы познакомились с Урфией? – спросил Кифа и улыбнулся девушке с янтарным цветом волос и бровей.

– Мы познакомились там же. Железные леса. Наши поселения находились рядом.

– Из какого вы рода? – продолжал задавать вопросы Кифа.

– От тенгира смертных душ. А Урфия – джи, – быстро отвечал Арутан. – А вы?

– Рада видеть здесь родственную душу, – улыбнулась Барика.

Арутан кивнул и, встав, протянул руку Барике. Она подала ему руку и он галантно коснулся ее губами.

– А вы? – он сел и повторил вопрос Кифе.

– Камень – угрюмо произнес парень. Его ответ был словно вызовом присутствующим.

– Говорят, вас причисляют к прямым потомкам бурханов земли? – вновь включился в разговор Берк.

Зара с восхищением посмотрела на Кифу. Его широкие плечи, набухшие мускулы, говорили о его божественном происхождении. Она с легкостью могла представить его державшим тяжелый меч в руках.

– Бред! – буркнул Кифа, глядя в тарелку.

Кифе не нравилась эта мысль.

– Ну-у, – протянул хозяин дома. – Это спорный вопрос. Если бы ты не отрицал эти мысли, то возвысился бы в глазах людей.

– Сейчас вовсе не обязательно быть знатного рода. Достаточно иметь деньги, – недовольно буркнул Кифа.

– Ты прав, – согласился Берк. – В любом случае, ты мой друг и я тебя уважаю.

В подтверждении этого хозяин дома поднял бокал с бузой и предложил выпить напиток.

– Какие у вас планы, Арутан? – спросил Берк после небольшого глотка.

– Я планирую остановиться здесь на пару лет. Мы с Урфией поженимся, – он посмотрел на свою спутницу. – Потом хотим объехать Кар. Осядем где-нибудь и заведем парочку детишек!

– Какие у вас грандиозные планы! – восхитилась Барика, ей тоже захотелось путешествовать.

– Да, – кивнул парень. – Полагаю планирование привилегия мужчин. – Он посмотрел на Барика. – Или женщин, если им приходится обеспечивать себя. Надеюсь, я не задел ничьи чувства.

В этот момент Арутан выглядел самоуверенным и важным. «Вероятно, он гордился тем, что родился мужчиной», – подумала Барика.

– А Бай хотите посетить? – задала свой первый вопрос Зара соседу слева.

– Нет, – усмехнулся он. – Я уже не демиург и не могу без разрешения покидать Кар.

– Это неправильно! – почти взвизгнула девушка. – Вы тенгир. Никто не имеет права вам запрещать.

– Сейчас другое время, – он пожал плечами.

– А я хочу туда попасть! – мечтательно воскликнула Зара.

– Мечты имеют свойство сбываться, – строго произнес Берк. – Поэтому оставь эту идею.

– Что если я найду там яйцо Тенгира и освобожу его! – заявила она.

– Во-первых, ты не тангира! – начал повышать голос старший брат, – А во-вторых, тебе уже двадцать, а ведешь себя как маленькая.

– Я не маленькая! – Зара подскочила и швырнула на стол салфетку. – А может я тангира? – процедила она и выбежала из зала.

Как он мог кричать на нее перед гостями? Девушка поспешила выбежать, чтобы никто не увидел ее слез. Теперь Кифа будет думать, что она маленькая девочка, которая не знает, что говорит. Она ненавидит Берка.

– Вы, кстати, не похожи с ней, – высказал свое мнение Кифа. – Она не твоя сестра?

– Конечно же, сестра! – возмутился Берк. – Просто ей нравится читать сказки. Неужели в детстве, когда родители тебя ругали, ты не думал, что они не настоящие? Или что тебя подменили? – Берк засмеялся.

Арутан и Урфия стали кивать, поддерживая хозяина дома.

– Она уже не ребенок, – поправил Кифа. – Зара, в переводе с древнего языка означает «золото», такие имена дают обычно тангирам, – Кифа повернулся к своей подруге, – Барика?

Барика неопределенно пожала плечами, ей не хотелось никого обижать.

– У бурханов земли Зара также означает «земледелец», – принялся объяснять Берк, – к тому же у нее рыже-русые волосы, что напоминает золото. Это имя ей очень подходит. Или ты хочешь сказать, что рыжими бывают только тангиры? Урфия вообще из рода людей.

Берк и Кифа пристально смотрели друг на друга, накаляя ситуацию.

– Да, – Урфия улыбнулась и склонилась вперед, чтобы дотянуться до руки Кифы, сидящего по другую сторону стола. Ей хотелось, чтобы он оставил этот спор, но тот не взглянул на нее.

После небольшого поединка взглядами, Кифа резко улыбнулся, обнажив свои зубы.

– Шучу! – громко произнес он, поднимая бокал с напитком. – Конечно же я тебе верю.

Разобравшись с ужином, компания переместилась в библиотеку, посередине которой стоял круглый невысокий столик. Берк предложил сыграть в игру «десять костей». Барика не знала правил и отказалась. Она присела на дальнее кресло возле полки с книгами. После одной партии в кости на соседнее кресло плюхнулся хозяин дома. Он протянул даме бокал бузы.

– Спасибо! – поблагодарила тангира.

Ей вовсе не хотелось разговаривать с Берком. Она мельком взглянула на Кифу, яростно бросающего кости.

– Он все время проигрывает, – прокомментировал Берк, наблюдая за взглядом девушки. – Если б вы решились играть, то эта участь выпала бы на вашу долю. Вы бы спасли его своим поражением!

Барика не понимаяще взглянула на собеседника. То ли он шутит, то ли это серьезно.

Бурхан засмеялся.

– У вас искривилось лицо! Неужели, я вам не нравлюсь?

– Э-э-э, – замешкалась девушка. Она не ожидала такой прямолинейности. – Я просто не понимаю ваших шуток.

– Шутки Кифы понимаете?

Барика пожала плечами.

– Существует примета, – он придвинулся к уху девушки и стал говорить шепотом, – что если девушка смеется над шутками молодого человека, то они созданы друг для друга!

Барика отклонилась от Берка:

– Кифа никогда не шутит. Он серьезный парень.

– Значит, он вам тоже не нравится, – резюмировал собеседник.

– Если бы он пошутил, я бы посмеялась, – воспротивилась тангира.

– Да вы просто не понимаете его шуток. Поэтому даже не знаете, когда он шутит! – засмеялся Берк, запрокинув голову. Его так рассмешила эта мысль, что он стукнул кулаком по подлокотнику кресла, разрываясь от смеха. Он всегда шутил над серьезностью Кифы. Похоже, что он подбирает себе серьезных девушек.

Компания, игравшая в кости замолчала. Они оглянулись на пару, сидевшую в углу.

– Барика! – позвал Кифа и протянул руку. – Подойди сюда.

– Все хорошо! – девушка замотала головой, отвергая приглашение друга.

Она не знала, что больше раздражало ее. То, что Кифа заигрался в кости и не обращал на нее внимания, даже увидев, что рядом с ней сидел его потенциальный соперник. Или ее раздражал сам Берк или она сама себя раздражала. Нравился ли ей Кифа, она не знала. Но знала, что с ним ей будет комфортно, понятно, привычно и от этого, возможно, скучно. Он не вызывал в ней трепета. Возможно, ее собеседник прав: она не замечала его шуток.

Что же касается хозяина дома, он вызывал в ней смешанные чувства. Внешне Берк казался ей симпатичным, но его самодовольная улыбка бесила. Вероятно, она его просто боялась. Бурхан ухмылялся, словно знал что-то, что ей неизвестно.

Барика сделала глоток бузы. Берк все еще смотрел на нее.

– Что? – воскликнула она.

– Ничего, – он пожал плечами. – Мне, как и вам, не интересно играть в кости. Они все лопухи, я обыгрываю их в два счета. Да и моя совесть не позволяет оставить вас в одиночестве. Ведь вы моя гостья. Не хотите ли прогуляться? Я покажу вам свой сад.

– Нет, – Барика замотала головой. Что еще ему взбредет в голову, когда они останутся вдвоем?

Берк наклонился в ее сторону.

– Вы боитесь остаться со мной наедине? – прошептал он и его глаза заговорщически сузились. Они наверняка разбили немало женских сердец. Горбинка на носу придавала бурхану хищный вид. Взгляд девушки опустился на его губы и в это же мгновение они расплылись в еще большей улыбке, обнажив зубы.

– Да вы волк! – неожиданно выпалила Барика.

– Возможно, кто-то из моих предков и грешил, связываясь с племенем бори, но я бурхан земли. – Берк откинулся на спинку кресла. – А вы в таком случае кролик!

- Почему же?
- Потому, что я решил поохотиться на вас!
- Что? – Барика округлила глаза.
- Берк снова подался вперед и прошептал:
- Буду охотиться на вас сегодня ночью!

Барика вскочила. Секунду она стояла, не зная, что делать, а в следующее мгновение направилась в сторону играющих гостей. Она присела рядом с Кифой. Друг положил руку ей на плечо, мельком взглянув. Сейчас ему нужно было отыграться. Он закусил нижнюю губу и со всей силы кинул свои кости на стол.

Вернувшись в комнату, Барика с ужасом заметила, что на дверях не было замков. Что если Берк решит зайти к ней? Что он имел в виду, когда сказал, что будет охотиться на нее сегодня ночью? Почему же именно сегодня Кифа напился? Неужели он не настолько любит ее? Он даже не пытался флиртовать с ней. Не соблазнял. Неужели он думает, что она и так в его власти?

На самом деле, она сейчас во власти хозяина дома, как загнанный кролик в ожидании хищника. Тангира решила не снимать с себя одежду и легла спать в платье.

Ворочаясь, она прислушивалась к каждому шороху. Ей слышалось, что кто-то ходил мимо ее дверей. Скрипнула половица. Барика натянула одеяло. Ручка двери медленно провернулась и дверь приоткрылась.

- Барика! – позвал знакомый голос.
- Кифа! – облегченно вздохнула тангира и села на кровати.
- Он зашел, покачиваясь от выпитой бузы.
- Мы с тобой так и не поговорили.
- Да, ты был занят игрой, – проворчала девушка.
- А ты до сих пор в платье?
- Я устала, у меня не было сил, – ответила Барика, натягивая одеяло.
- Ты тоже много выпила? – сочувствующе спросил друг.

Он присел на край кровати и, взяв ее руки, прижал ладонями к своему лицу.

– О! Барика, – улыбнулся он, целуя ее ладони. – Я так рад! Так счастлив видеть тебя! Ты такая нежная!

Сейчас начнутся мужские пьяные сопли, но отпускать его было нельзя. Где-то рядом ходил Берк. Охотился.

– Тебе нужно поспать. Ты можешь прилечь на тот диванчик, – она указала на угол комнаты.

– Барика! – жалобно посмотрел парень. – Он же маленький. Мои ноги будут свисать. Я прилягу с краю? – не дождавшись ответа, он положил свою голову на подушку. – Я не дойду до своей комнаты.

- Хорошо, – девушка отодвинулась и прилегла.
- Кифа повернулся в ее сторону.
- Барика!
- Что?

Кажется, он начал ее раздражать. В последнее время раздражение часто ее посещало. До встречи с Кифой она все время чего-то стыдилась, теперь стала раздражаться.

Кифа осторожно дотронулся до ее подбородка.

- Ты сердишься?
- Я просто устала и хочу спать.
- Она закрыла глаза.

– Я люблю тебя! – произнес он, и она почувствовала прикосновение его губ на щеке. Еще одно на губах.

– М-м-м! – недовольно промычала девушка закрытым ртом.

Но он ей ничего не ответил. Кифа захватил ее голову рукой и проник языком в рот, оставляя привкус хмельной бузы.

Барика уперлась руками ему в грудь. Ей совсем не хотелось целоваться с ним. Она даже начала подозревать, что хотела бы поцеловаться с Берком. Девушка попыталась оттолкнуть друга, но он не замечал ее сопротивления. Парень навалился на нее своим телом, прижимая к кровати.

– Кифа! – выдохнула она, освободив свой рот.

Но он снова прильнул к ней губами, задержав рукой голову, чтобы она не вертелась.

– Кифа! Остановись! – прошептала Барика.

Ей хотелось закричать на него, но Барика не хотела никого будить. Она не привыкла привлекать внимание. После этого ей будет очень стыдно, ведь она пришла в этот дом с ним. Позволяла ему обнимать себя за столом. Сама пустила его в кровать. А сейчас кричать и звать кого-то на помощь глупо.

– Я люблю тебя! – шептал он. – Ты прекрасна!

Ничего кроме страха, девушка не испытывала. Она не готова, не сейчас. Не так. Да она и не любила его!

– Кифа! – шептала она, отворачиваясь и выгибаясь.

– Сейчас, сейчас, – говорил он, блуждая руками по ее телу.

– Нет! – шептала она, вырывая руки. – Не надо!

В дверь постучали.

Кифа приподнял голову и застыл, Барика задержала дыхание.

Стук повторился. Девушка оттолкнула оцепеневшего парня и, поправив платье, вскочила с кровати, быстро подошла к двери и открыла ее.

– Берк?

– Вам снятся кошмары? – спросил он, хмуря брови.

– Нет, – она замотала головой и вышла в коридор, закрывая за собой дверь.

– Вы спите в одежде?

– Не спится, – ком подступал к горлу. Казалось, ее глаза могли наполниться слезами. Сейчас она рада была увидеть хозяина дома.

– Прогуляемся? – спросил он.

Барика кивнула.

Они вышли на лужайку через задний выход и Берк указал на деревянную скамейку.

– Так тихо! – воскликнула девушка, втягивая прохладный воздух, чтобы прийти в себя.

– Город спит ночью в этой части.

Повозки с лошадьми не грохотали, птицы не пели. Тишина давала возможность услышать собственное дыхание. Они сидели несколько минут молча. Барика разглядывала звезды, их было не так много, по сравнению с тем, что видно в ее поселении.

– Зачем вы постучали ко мне? – спросила девушка. Она хотела выяснить, слышал ли он ее с Кифой.

– Чтобы прогуляться.

– А если бы я уже спала и не открыла дверь?

– Я бы постучал сильнее.

На самом деле Берк не собирался гулять с ней. Он сидел в гостиной, когда гости разошлись по комнатам. Последним уходил Кифа. Он был пьян и спотыкался о ровный пол. Берку показалось, что тот упал и хозяин дома поспешил за ним, но задержался на повороте, увидев Кифу, входящего в комнату Барики. Берк не собирался следить за своими гостями, но все же

подошел к двери. Сначала он услышал их тихий разговор, потом шорох. Ему стало понятно, что Барика не рада ночному гостю.

– С чего вы решили, что я бы согласилась гулять?

– Я не думал, согласитесь или нет. Но знал, что вы думали обо мне!

– Вот как? – воскликнула девушка.

– Да, – улыбнулся Берк. – Я же сказал, что буду охотиться на вас ночью. Уверен, вы ждали меня!

Эта девушка не привлекала его, но она казалась такой беззащитной. Кифа был ее другом и он наверняка ей нравился. Но, оказалось, не настолько, чтобы провести с ним ночь. Идти против воли девушки нельзя.

– Эх, Барика, Барика! – вздохнул хозяин дома и по-дружески обхватил рукой ее плечи. – Расскажите хоть о себе.

– Что рассказать?

– Ну, например, чем вы занимались на своей земле? Козлов разводили?

– Нет, что вы? – покрутила головой девушка. – У нас лошади. Я в основном ничего не делала. Если конечно не считать мое пьянство.

– Серьезно? – Берк сделал удивленный вид, но на самом деле он был наслышан о ней. – Но вы сегодня почти не пили.

Девушка кивнула.

– Хочу перестать тратить свои запасы и заняться хозяйством.

– Похвально!

– А вы чем занимаетесь?

– Прожигаю свою жизнь. Ищу спутницу, которая разделит со мной счастливые моменты жизни.

Он вспомнил возлюбленную, которая бросила его ради выгодной партии. Ради свершения пророчества.

– И как успехи? – Барика усмехнулась.

– Пока никак. Но возможно, она сейчас сидит рядом со мной, – он наклонился, заглянув Барике в глаза.

– Вот как?

Больше ничего ответить она не смогла. Флирт давался ей слишком тяжело. Берк продолжал рассматривать ее лицо. Медленно он поднял руку и коснулся ее подбородка, слегка подавшись вперед. Барика опустила глаза на его полуоткрытые губы. Она была готова к поцелую и задержала дыхание.

Но он не собирался ее целовать, только дразнил. Берк расплылся в своей очаровательной улыбке и отстранился.

Барика недовольно откинула его руку. За кого он ее принимает? Они только сегодня познакомились. Достаточно того, что за последние два дня, она поцеловалась уже с двумя парнями. О чем она только думает? Барика резко встала.

– Думаю, мне пора идти спать!

– Хорошо! – согласился Берк и встал. – Я отведу вас в вашу комнату.

– Нет.

Барика грустно села на скамейку и вздохнула. Она вспомнила, что в ее комнате находился Кифа, а на дверях отсутствовали замки.

– Если вас что-то беспокоит, можете поделиться со мной. Это останется секретом.

– А есть другая комната с замком?

– Дело в том, что мы затеяли ремонт и поменяли все двери. Замки еще не установили. Но в одной комнате все же есть.

– Я могу в ней переночевать? – поинтересовалась девушка.

– Конечно, пойдемте, – Берк встал, галантно предложив руку.

Комната, о которой говорил он, принадлежала ему. Они зашли в нее, и тангира услышала звук прокручивающегося ключа. Берк закрыл дверь. Увидев испуганные глаза гости, бурхан доброжелательно поднял ладони.

– Вы моя гостя. Я не обижу вас и не дам в обиду. Но я люблю спать за закрытыми дверями, даже если я не один. Особенно, если я не один, – он оставил ключ на столе и указал госте на кровать. – Благо, что в этой комнате есть еще и диван, – Берк достал из сундука подушку и прилег. – Я, как благородный человек, буду спать здесь.

Барика все еще стояла посреди комнаты. Хозяин дома зевнул и прикрыл глаза.

– Если хотите, можете вернуться в свою комнату. Ключ на столике.

Ключ действительно лежал на столе. В свою комнату тангира возвращаться не хотела. Барика легла на кровать и натянула на себя одеяло.

Глава 6. Лекарь

Долина Бурча. Кар

Утром Берк сопровождал Барика в гостиную, где стоял накрытый стол, за которым уже сидел не выспавшийся одинокий Кифа. Барика опустила глаза. Ей не хотелось встречать его взгляд, хоть она ни в чем не была виновата. Это Кифа вел себя крайне недостойно. Возможно, он и не вспомнит половины вчерашних событий.

Кифа сжал зубы. Почему они пришли вдвоем? Значит, она ночевала в его комнате. Он помнил вчерашнюю ночь до деталей. Помнил, что лежал в ее кровати и хотел раздеться. Ведь он давно мечтал об этом и думал, что она разделяла его желания. Вчера ночью он прождал Барика в кровати, пока не уснул.

– А где Зара? – спросил он, пытаясь не выдать своего раздражения. Его нога тихо отбивала ритмы под столом.

– Думаю, в своей комнате, – ответил хозяин дома, придерживая стул для Барики.

– Спасибо, – тихо сказала Барика Берку.

Не выдержав, Кифа вскочил со стула.

– Я позову ее.

Берк приоткрыл рот, но не успел остановить парня. Кифа быстро вышел из гостиной. Он не мог наблюдать создавшуюся ситуацию.

– Кто? – недовольно откликнулась на стук в дверь Зара.

– Это Кифа!

– А... – девушка замешкалась, – Я сейчас!

Через минуту дверь открылась.

– Кифа! – на выдохе воскликнула она.

Зара улыбалась. Ее щеки пылали, а дыхание выдавало недавнюю спешку. Длинная коса растрепалась, и рыже-русые волосы спадали на белую кожу.

Кифа улыбнулся.

– Я пришел сопроводить вас на завтрак.

– Я не голодна, – она грустно опустила глаза.

– С утра обязательно нужно перекусить хоть немного.

Девушка подняла подбородок.

– Я не хочу видеть Берка, – выпалила она.

– А что он сделал?

Зара склонила голову и посмотрела на свои сцепленные впереди руки. Берк выставил ее маленькой глупой девочкой перед гостями. Но, похоже, Кифа этого не заметил. Девушка продолжала молча стоять.

– Братья и сестры всегда ругаются, но это не должно отражаться на гостях, – тихо произнес Кифа и наклонился к Заре.

Она мельком подняла глаза и, встретившись с его взглядом, снова опустила. Щеки вновь залились краской.

Кифа протянул руку девушке. Зара медленно расплегла руки и приняла приглашение парня.

В гостиной за столом сидела только Барика.

– А где Берк? – удивился Кифа.

– Он торопился в лечебницу. Сказал, что Арутан его там будет ждать, а он уже опаздывает.

– Ну, хорошо, – произнес Кифа, помогая Заре присесть.

После завтрака Кифа и Барика, как и договаривались, поехали кататься по городу. Кифа хотел, чтобы Барика купила себе новую одежду и всю дорогу они делали вид, что вчера ничего не произошло.

Барика остановилась перед прилавком с платьями, рассматривая разнообразие стилей и расцветок. Ее глаза заблестели, когда она нашла платье, которое ей приглянулось. Она с улыбкой взяла его в руки, ощущая его ткань между пальцами, представляя, как оно будет сидеть на ней. Старый друг с интересом наблюдал за ней, видя, как она сияет от радости и волнения.

– Это платье сшито с платья Залхи, – проговорил Кифа

– А кто это? – поинтересовалась Барика.

– Волчица, прародительница бори, – улыбнулся Кифа. Ему нравилось казаться умным и всезнающим. – Ты еще не слышала этих легенд?

Барика отрицательно покачала головой.

– Я немного слышала про тулпаров.

Кифа понимающе кивнул.

– В этом городе основное население потомков бори. Слуги в доме Берка тоже, – Кифа приложил платье к плечам Барики. – Свое платье Залха надевала только днем, чтобы превращаться в человека. Ночами же она снимала его и выходила на охоту.

Кифа убрал платье и пристально посмотрел в глаза своей спутнице.

– Думаю тебе нужно вернуться в Карабадан.

– Но ты же сам говорил, что мне нужно общение!

– Да, – отмахнулся Кифа, – но я вспомнил, что мне нужно уехать. А оставаться одной в гостях у Берка будет неудобно. Поэтому купим тебе одежды и ты поедешь.

Берк не славился пунктуальностью и никогда заранее не продумывал свои дела. Он жил здесь и сейчас, но в первый рабочий день Арутана ему не хотелось являть свою сущность молодому человеку.

Берк спустился с лошади и привязал ее к ограде. Он поспешил войти в деревянное здание лечебницы. Его помощник старый мужчина уже с раннего утра разбирал рабочие бумаги.

– Анзим, приветствую! – поздоровался Берк и оглядевшись, облегченно вздохнул и сел на свободный стул.

Он успел. Значит, Арутан также страдает отсутствием пунктуальности.

– Приветствую! Тебя ждут! – мужчина небрежно указал на дверь, ведущую в сад. Лекарь был намного старше Берка и считал его легкомысленным, молодым юнцом. Хотя тому уже было под тридцать. Он отчитывал его за несоблюдение традиций. Берк же считал, что это отсталый век. Нужно смотреть в будущее, не обязательно соблюдать традиции. А пророчество считал варварством, что люди женятся по расчету, а не любви.

Берк подскочил.

– Парнишка?

Помощник кивнул.

Берк поспешил в сад и увидел тенгира, сидящего на земле, прислонившись к стволу ветвистой яблони. Тот закрыл глаза и наслаждался сладкими ароматами цветущего дерева.

Служа в войске демиургов, Берк бывал в Саре и там преобладали желтые и красные краски природы. Такой разнообразной растительности сарийцы не видят.

– Думаешь, ты попал в рай? – бурхан нарушил волшебную идиллию тенгира.

Арутан открыл глаза и улыбнулся.

– Мне здесь очень понравилось.

– Ты очень пунктуальный, в отличие от меня! – Берк присел рядом с Арутаном. – Я рад! Молодой человек нахмурил свои брови и несколько раз коротко кивнул.

– Я не мог опоздать в свой первый день.

– Я, наверно, должен был родиться бурханом воздуха. Тогда моя ветреность и непунктуальность была бы оправдана.

– Я наслаждался природой, так что не переживай.

– Ну что ж! – хлопнул в ладоши Берк, – Пойдем!

Они зашли внутрь здания.

Их деревянная лечебница состояла из четырех небольших комнат. Своих посетителей они принимали в первой, самой большой комнате, в которой стояли столы с бумагами для записей. После небольшого осмотра больного, ему выписывали необходимые лечебные снадобья и отправляли домой. Но если простого снадобья было недостаточно, то человека могли оставить в лечебнице. В зависимости от недуга или пожелания пришедшего, его распределяли в следующую комнату.

С простыми заболеваниями Берку помогал лекарь. В его распоряжении была небольшая комната, в которой он варил всевозможные лечебные отвары.

Третья комната предназначалась для приема тяжелых больных, за которыми необходим длительный присмотр. В этой комнате расположено несколько кушеток, ванна, огороженная занавесью и шкафы с тканями и готовыми лечебными снадобьями.

Четвертая комната для отдыха работников. Там стояла широкая деревянная кровать, стол, четыре стула и шкаф. Это если придется ночевать здесь.

– Первые дни ты будешь просто наблюдать. Протирать пыль, мыть полы и горшки, – распоряжался Берк. – За это время ты изучишь наши записи, будешь присутствовать при осмотре больных. Я буду брать тебя на выезды к жителям, которые сами не в силах приехать сюда.

Арутан понимающе кивал головой.

– Сейчас начнем с документов! – Берк протянул руку юноше, – Давай свое свидетельство лекаря.

Арутан гордо протянул ему скрученный в трубочку документ. Берк развернул свидетельство.

– Хорошо! – кивнул он и указал на стул, – Садись, нужно заполнить эти бумаги.

Молодой человек сел за стул.

– В Саре попроще. Одна бумажка на все случаи жизни.

– Прости, мой друг, – произнес Берк. – Но Сар немного отстал в своем развитии на несколько осум. Они думают только о продолжении рода и о том, как научиться извлекать огонь из пальцев.

– Я согласен, – кивнул Арутан. – В Саре мы еще много лет будем скакать на лошадях.

– Ну, мы пока тоже не отказываемся от них, но вероятно совсем скоро безлошадные повозки вытеснят этот способ передвижения. Вот здесь укажи информацию о себе, – Берк склонился над своим новым помощником, чтобы указать на графы. – М-м-м! – с удовольствием протянул лекарь, еще больше склоняясь к шее парня. – Какой чудесный аромат от тебя исходит!

Арутан шумно втянул воздух и быстро встал со стула, поспешив отойти от Берка.

– Эй! – Берк поднял свои ладони. – Что с тобой? Я не собираюсь делать ничего плохого. Он засмеялся и жестом указал юноше на стул.

– Садись! Я же не женщина, чтобы кидаться на тебя. Наверняка ты всю ночь провел в объятиях Урфии! Ты пропитался ее нежным ароматом, вот мне и понравился твой запах.

– Ну да, – буркнул Арутан и сел за стол.

Берк прищурился. Его новый помощник выглядел очень странным молодым человеком. Потребуется много времени, прежде чем они привыкнут друг к другу и станут друзьями. А может, и вовсе не смогут сработаться вместе. Берк всегда был очень дружелюбным и открытым. Его привлекали такие же простые люди.

– Как прошла вчерашняя встреча? – поинтересовался старый лекарь.

– Отлично провели время, – отозвался Берк. – Кифа совсем не изменился. Такой же красавец! Такой же мерзавец! – бурхан земли усмехнулся.

Буза действует на Кифу своеобразно. Берк вспомнил, что когда они служили в войсках, его друга после нескольких бокалов бузы тянуло на разные свершения. Его поведение не всегда оставалось в рамках приличия и это привлекало Берка. Сам же он независимо от количества выпитой бузы свое поведение не менял. Ему не требовались хмельные напитки, чтобы высказать нужные слова или сделать то, что на трезвую голову не позволено. Берк никогда ни в чем себя не ограничивал и буза не нужна ему для придания уверенности в себе. В бузе его привлекало лишь расслабление мышц и веселая компания, которая открывалась с другой стороны.

– Кифа правильно сделал, когда выбрал служение демиургам. У него мощное тело, большие руки! – воскликнул Берк, разглядывая свои пальцы – Ты заметил, Арутан?

Молодой человек нахмурил брови.

– Нет.

– Но думаю в ближайшее время он оставит это занятие, – продолжал Берк. – Он влюблен и хочет жениться, но будет ли верен жене? Отбоя от девиц у него не было. Какое впечатление он на тебя произвел? – врач снова обратился к своему новому помощнику.

Молодой человек еще сильнее нахмурил брови.

– Никакое. Я не засматриваюсь на мужчин.

Берк пожал плечами.

– С такой прекрасной дамой, как у тебя, я бы тоже не обращал ни на кого внимания. Но я спрашиваю...

– Покажите лучше ваши готовые снадобья! – Арутан перебил Берка.

Старый лекарь поднял свою голову от бумаг.

– Мне он нравится, – обратился он к бурхану. – Берк, наверно, ты никогда не найдешь себе такого же болтуна, как ты!

– Никто не любит, когда я много говорю, – с сожалением произнес Берк. – Дождетесь, – игриво добавил он, – избавлюсь от вас всех!

Рабочий день в лечебнице начался с приема пациентов. Арутан встречал пациентов и провожал их к Берку или Анзиму. Люди нескончаемо шли каждый со своими болячками. В основном на плечи нового сотрудника легла ответственность записывать приходящих людей, симптомы их болезней и выбор лекарств. Несколько раз Арутан спорил с Анзимом по поводу способа лечения некоторых случаев, что забавляло Берка и он не сразу вмешивался в их спор. Бурхан с радостью заметил его искренность в помощи людям. Для всех пришедших он находил приятные слова поддержки, помогая справиться с неприятными чувствами.

День был насыщенным, а вечер был настолько теплым, что после рабочего дня Берк с Арутаном вышли на задний двор в сад. Они решили сесть на крыльце перед тем как разойдутся.

Берк стеклянным взглядом смотрел вдаль, его застывшее лицо не передавало эмоций.

– Похоже, что ты очень сильно устал, – вымолвил Арутан после недолгого наблюдения за бурханом.

Берк вздохнул.

– Да я устал, но еще больше я вымотан от своих мыслей.

– Что же тебя тревожит?

Берк поджал губы и задумавшись, ответил не сразу.

– Я прокручиваю разговор со своими родителями, который еще не состоялся.

– М-м-м.

– Они уготовили для меня жизнь, которую я не хочу проживать.

– Понимаю.

Берк посмотрел на своего помощника.

– Ты женишься на Урфие по собственной воле, а меня женят на нелюбимой.

– Мои родители тоже спланировали мою жизнь, – Арутан принялся ковырять ногтем остатки старой краски на деревянном крыльце. – Я ушел из дома и пошел служить в войско.

– А-а-а, а я все гадал, как это тенгир женится на простой девушке.

– Я против всех этих пророчеств, они только губят жизни молодых людей.

– Да-а-а, – Берк положил руку на плечо Арутана. – Давят своим авторитетом и грозят отобрать все, что ты имеешь. Не знаю, смогу ли я противостоять им.

Бурхан был рад, что Арутан его поддерживает. Анзим всегда ворчал, когда Берк начинал рассуждать об устаревших традициях, которые не дают обществу развиваться.

– Конечно, сможешь. Ты найдешь решение.

– Надеюсь.

– Если тебя выселят из дома, ты можешь пожить с нами.

Берк засмеялся от предложенной помощи. Это было каплей в море. Родители Берка отберут у него возможность заниматься врачеванием и единственным выходом будет уйти служить к демиургам.

– Спасибо, Арутан, ты самый настоящий друг. Ты такой добрый. Скажи, почему ты решил стать лекарем?

– Ты меня надоумил, – с улыбкой ответил Арутан.

Бурхан удивленно повернулся к тенгиру всем корпусом и Арутан робко засмеялся.

– Я знаю, ты не помнишь этого. Ты спасал раненого бурхана воды. Им, как известно нужна вода, чтобы раны затянулись.

– А-а-а, – вспоминал Берк и, прищурившись, всмотрелся в лицо Арутана, чем спровоцировал появление румянца на его щеках. – Ты тот паренек! – он осмотрел его с ног до головы. – Впрочем, ты не изменился.

– Э-эм, я как минимум стал выше, – он закатал рукава на халате и согнул в локте руку, предварительно поднапрягшись. – Мышц стало больше.

Берк скинул халат на крыльцо, а следом полетела и рубашка.

– Я конечно уже давно не трудился физически, но мое тело выглядит куда совершенней, – он выпрямился в полный рост и, крутясь вокруг, демонстрировал свое атлетическое худощавое тело.

– Ну да, – согласился Арутан, внимательно разглядывая бурхана.

Тот подошел к нему ближе и хлопнул себя по плоскому животу.

– Потрогай, там железо.

– Я тебе и так верю.

– Нет, ты потрогай, – Берк взял его руку и хотел приложить к своему животу, но тот выдернул свою руку и вдобавок слегка отполз назад.

– Я и так вижу, что ты в хорошей физической форме.

– Да ладно, не обижайся, – Берк присел рядом. – Ты тоже ничего. Смотри какую красивую девушку в себя влюбил.

– Она любит меня скорее за душевные качества, чем за внешность.

– Значит, она прекрасной души человек. Как и ты. Получается, недолго, но мы жили в одной полевой крепости?

– Да, – Арутан улыбнулся.

– Ты помнишь, как ждали приезда Тархана и нас заставили драить всю крепость?

– О, да!

Они синхронно засмеялись, вспоминая те дни. Воздух наполнился запахом свежей зелени и далеких воспоминаний. Лепестки цветущей яблони слетели на ступеньки, словно хотели присоединиться к этому разговору. Глаза Берка засияли от воспоминаний тех счастливых дней. Хотя в то время эти дни не казались уж такими счастливыми.

– Не знаю почему, – продолжал Берк, – но меня заставили мыть туалеты. Это такая вонь там стояла.

Арутан громко рассмеялся, вспомнив запахи тех мест.

– Там стоял отвратный запах!

– Запах, это полбеды. Мне приходилось отскабливать такое, – он встал на корточки и принялся во всех красках описывать и показывать свои действия во время уборки.

Их дружный хохот разносился по всему саду, пугая сидящих на ветках птиц. Они смеялись до слез, а их голоса становились все громче и радостнее.

– Было весело временами, – попытожил тенгир.

– На тот момент мне весело не было. Слушай, тогда Кифу ты тоже должен знать.

Арутан покрутил головой.

– Его не помню.

– Как? Мы с ним были неразлучны в то время, – сказал Берк и задумчиво посмотрел вдаль, словно пронзая невидимые преграды. Брови насупились, создавая глубокие морщины, а уголки рта опустились, будто отягощенные тяжестью мысли. – Мы с ним прошли через множество испытаний, поддерживая друг друга на каждом шагу. Делили моменты радости и печали, но... – он хлопнул ладонями по своим коленям, – оказывается, я не очень хорошо разбираюсь в людях.

– Разве он не остался твоим другом?

– Да-а-а, – протянул бурхан с сомнением в голосе. – Просто он встретил не тех людей на своем пути.

Арутан приподнял бровь, сосредоточенно слушая. Берк громко втянул воздух, размышляя может ли он делиться своими мыслями или он снова ошибается в человеке, слишком доверяя. Ведь Арутана он знает всего неделю, не считая встречи в полевой крепости. Бурхан посмотрел на тенгира пристальным взглядом, словно пытаясь найти ответ на свои внутренние вопросы. Он ощущал взаимопонимание и сходство во взглядах на мир, но все же колебался. В уме перебирал возможные реакции собеседника на его тайну. Боялся ли он, что узнав подробности действий Кифы, Арутан по-другому посмотрит на него? Важно ли ему, что Арутан о нем подумает? Укрепит ли это их отношения или станет преградой, все-таки Арутан относится роду Голубого Неба. И если он узнает, что Кифа помогал иноверам, а Берк в курсе, то он может не просто разозлиться, но и сдать их демиургам.

– Ты сказал, что против пророчеств, – осторожно начал Берк после небольшой паузы.

– Да, – Арутан кивнул в подтверждение своих слов.

– Изначально мы с Кифой также на этом мнении сошлись и подружились. Меня уже тогда заставляли жениться на любой девушке из рода Голубого Неба. А у него была немного другая история. Его возлюбленную тангиру заставили выйти замуж за бурхана. Ты ее знаешь, это Барика.

Арутан кивнул, не перебивая.

– Так вот, – Берк говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Я как бы все равно просто плыву по течению, но Кифа сильно злился от этой несправедливости.

Бурхан посмотрел на тенгира, пытаясь в его взгляде прочесть эмоции и мысли. Он не мог сидеть на одном месте и принялся ходить напротив собеседника. Берк периодически вздыхал и сжимал свои руки, пока не понял, что хочет быть хорошим для всех. Для Кифы, которого так и не сдал демиургам и для Арутана, чтобы тот не осудил его за бездействие.

– Слушай, это не важно, – он вновь сел на крыльцо, приняв решение не рассказывать про действия Кифы. – Я осуждаю его решения, но это не совсем моя тайна. Я не могу тебе рассказать.

Арутан понимающе кивнул и принялся разглаживать белоснежный лепесток, упавший рядом с ним на крыльцо.

Берк сглотнул. Он ждал, что Арутан станет настаивать на продолжении и тоже подобрал лепесток с крыльца, вдохнув нежный запах.

– Тебе не интересно?

– Интересно, – произнес Арутан и улыбнулся Берку. – Но ты ведь сказал, что не можешь рассказать. Это не твоя тайна. А я за надежных друзей. Я хочу доверять своим друзьям и был бы против раскрытия своих тайн.

– Даже если они нарушают основные заповеди «Семи Установлений»?

– Тем более, – Арутан загадочно улыбнулся.

– Ну, хорошо, – прищурился Берк, он на месте собеседника уже бы давно требовал продолжения истории.

Тенгир тихо хихикнул, смотря на напрягшееся лицо бурхана и тот сдвинул брови. Тихий нервный смешок быстро перешел в звонкий смех, распространяясь по саду. Арутан по-дружески ударил бурхана в плечо, разряжая напряжение Берка, распространяя волну радости, вызывая улыбку на его лице. Берк не смог удержать уголки рта и расплылся в широкой улыбке, его напряженные плечи опустились и он облегченно вздохнул.

Несмотря на то, что он не рассказал свой секрет, он почувствовал, что Арутану можно доверять. Тенгир был полон энергии, которая захватывала всех вокруг. И постепенно Берк заразился настроением, его плечи стали подрагивать и он присоединился к заразительному смеху Арутана.

Время пролетело незаметно, пока они продолжали обмениваться историями, вспоминая о своих подвигах и службе у демиургов. Сидя на крыльце, впитывая вечернюю прохладу, они воспринимали друг друга с новой глубиной понимания. И даже если на первый взгляд они казались разными, общие истории и опыт делали их ближе друг к другу.

Глава 7. Тулпар

Птичий лес Кара Куш. Кар

– У нас не будет праздника, – огорченно произнес кам племени юйгу и задумчиво нарисовал длинной веточкой круг на земле. – Мы скорбим. С тех пор как на нас напали и лишь единицам удалось сбежать, мы прячемся.

– Тогда я приведу к тебе ее, – напротив него, скрестив ноги, сидел Тезер. – Скажи, что потребуешь оплату конем.

– Ты верно головой ударился. Ни за что!

– Голт, я тебя прошу. Ты знаешь как мне это важно. Я не могу постоянно находиться в Каре. А без своего тулпара я пропаду. У меня нет золотых монет.

– Она не согласится отдать коня за камлание.

– Ей важно узнать, проклята она или нет. И она совсем не ценит лошадей.

Голт нахмурился.

– Я не могу требовать плату за камлание. Я принимаю только то, что дают.

Тезер глубоко вздохнул.

– Хорошо. Я решу, что с этим делать.

Степь Пура. Кар

Погода портилась, обещая сильный ливень. Но настроения у Барики не было и ей хотелось ощутить силу ветра. Сегодня она с Кифой вернулась домой и воспоминания о бывших мужьях нахлынули с новой силой.

Тезера нигде не было. Тангира решила, что справится сама, так как уже чувствовала себя уверенно верхом на коне. Тем более, что искать его в доме конюха Муртака она не собиралась. Ей достаточно было и одного раза.

Барика медленно прохаживалась мимо денников с конями и остановилась напротив жеребца кремового цвета с розовым отливом, на котором всегда восседал Тезер. Янтарные выразительные глаза жеребца посмотрели на девушку, а уши наострились и повернулись в ее сторону. Барика зашла внутрь и похлопала коня по холке. В ответ он потряс шеей и немного склонил голову, шевеля ушами. Решение далось легко и Барика оседлала этого коня.

Для начала тангира привела его в загон, помня высказывания Тезера о пылком темпераменте скакуна. По коже пробежали мурашки азарта и с легкостью запрыгнув в седло, она не спеша поехала по кругу.

Прохладный ветер коснулся шеи и Барика подняла голову. Она сидела уверенно и в такт движениям коня двигалась ее поясница. Этот конь определенно ей подходил. Он словно чувствовал ее мысли и делал то, что она хочет. Они единое целое, его ноги – это продолжение ее тела. Девушка перешла на рысь. Она будто всю жизнь ездила верхом на этом коне.

Руки уверенно держали поводья. Чувствуя прилив сил, Барика наслаждалась давно забытым ощущением свободы и легкости. Когда она еще жила в Саре, кровь всегда бурлила в ней. Она чувствовала себя свободной, но после переезда в Кар кровь остыла, жизнь будто замерла. Ее уже мало что интересовало в жизни. Хотелось закрыться в комнате и сидеть вдали от людей. А сидя на этом коне она ощущала, что жизнь кипит и она полна сил. Губы сами по себе расплывались в улыбке. В голове возникали разные идеи и планы по поводу того, как управлять хозяйством.

Тезер занес седло в конюшню. Тучи сгущались. Проходя мимо денника своего коня, он увидел, что того нет. Тезер быстро осмотрел конюшню и замер на мгновение. Огляделся, седла

тоже не было. Кто мог взять его коня? Что если конь сбросил всадника, ведь это конь Тезера и он повинуеться только ему. Он выбежал и обежал здание.

Барика скакала верхом на его коне. Ветер развеивал ее распущенные волосы. Девушка ожила, с ее лица не сходила широкая улыбка. Кремовый конь с легкостью повиновался ей.

Подул тревожный ветер, рывком швырнув опавшие листья в лицо Тезера, и он прищурился. Тяжелые тучи надвигались на Карабадан, закрывая солнечный свет.

– Барика! – его виски пульсировали, а сердце колотилось. Ему не понравилось то, что он видел. Этот конь должен принадлежать только ему.

– Какой же сегодня прекрасный день! – воскликнула раскрасневшаяся девушка, подъехав на коне к Тезеру. – У меня в голове столько мыслей.

– Собирается дождь, – Тезер указал на темное небо.

Барика обернулась.

– Точно, я и не заметила, – она заговорщически улыбнулась. – Я еще никогда не промокала под дождем. Я знаю, куда можно съездить! Бери коня.

Она прищурилась.

– Ты же можешь взять другого коня? Я временно захватила твоего!

– Я... – произнес Тезер и запнулся. Он дотронулся до морды коня. – Когда вы вернулись?

– Сегодня утром.

– Он вас слушает? – хмурился Тезер.

– Конь? Да! Мы поладили сразу!

– М-м-м. Будет сильный ливень. Ехать нельзя. Слезайте, – Тезер обхватил руками талию тангиры и опустил ее на землю.

– Не обязательно так торопиться, – возмутилась хозяйка земли.

Ветер трепал ее длинные волосы и они касались лица Тезера.

– Я был у кама. Неделю назад на племя юйгу напали и разгромили их юрты, убив половину жителей.

Барика ахнула, прикрыв рот рукой.

– Им сейчас очень нужна помощь.

– Что им нужно? Я готова отправить продукты.

– Они слишком гордые, они не примут дары просто так. – Тезер посмотрел вдаль степи и задумчиво добавил. – Я рассказал каму про вас и он согласился узнать у духов про проклятие.

– Хорошо, я согласна. Сейчас скажу Асиде, чтобы подготовила продукты, – тангира развернулась в сторону дома.

– Барика, им нужны кони.

Тангира остановилась.

– Но... хорошо. Надо выбрать коня.

– Им нужен этот конь.

– Этот? – Барика принялась гладить круп коня. – Мы с ним так поладили. Мне кажется...

– Барика, ты просто научилась ездить верхом, и теперь любой конь будет повиноваться тебе. К тому же он слишком своенравный, сегодня слушает тебя, а завтра сбросит.

– Но я не думаю...

Тезер обхватил ладонями лицо Барики и впился губами, чтобы прекратить ее возражения. Напрягаясь изначально тангира расслабилась и позволила себя обнять. Тезер сильнее прижался к девушке, покрывая лицо поцелуями.

– Барика! – донесся голос Кифы.

Тангира оттолкнула Тезера. Ее сердце замерло от страха и она застыла на месте. Что подумает Кифа о ней? Если он увидел их поцелуй, как он себя поведет?

– Барика, ты здесь?

Тангира выглянула из-за круп коня. Можно надеяться, что ее друг не увидел их поцелуя.

Подошедший Кифа сурово посмотрел на Тезера и повернулся к подруге.

– Я везде тебя ищу.

– Да, я... – она запнулась и махнула в сторону Тезера. – Он...

– Я учил ее верховой езде, – сообщил Тезер, видя, что тангира запинается. – Мы закончили.

– Мне нужно вернуться в город, – начал говорить Кифа.

Тезер взял поводья коня и собрался уводить его.

– Постой... – Кифа остановил его, схватив его руку.

– Мы просто... ничего не было... – начала лепетать Барика. – Он просил помочь племени юйгу...

– ... Мы знакомы? – продолжил Кифа и остановился, услышав слова Барики. – О чем ты?

– На них напали, – вздохнула Барика. – Им нужна помощь.

Глава 8. Кифа

Долина Бурча. Кар

Берк зашел в лечебницу. Анзим и Арутан уже находились внутри. Тенгир усердно перебирал бумаги в шкафу, не заметив прихода бурхана. Анзим стоял у окна, ведущего в сад. Увидев вошедшего Берка, он сдвинул брови и демонстративно громко вздохнул.

– Снова опаздываешь? – спросил он.

– Это было не преднамеренно!

Арутан на мгновение повернулся в их сторону, кивком поздоровался с Берком, и вновь отвернулся, продолжая свою работу, стараясь не привлекать внимания.

– Ты никогда не будешь ответственным! – пробурчал старый лекарь.

– Не переживай, я наверстаю упущенное, – он подошел к окну и повертел головой, осматривая вид и подражая Анзиму. – Видишь, мне хватило и мгновения, чтобы сделать то, чем ты занимаешься все утро.

Анзим шумно втянул воздух от такой наглости и упер руки в бока. Пока он раздумывал над ответом, Берк отошел к Арутану и громко высказался:

– Мне казалось, что главный тут я.

Тенгир продолжал складывать бумаги, мельком встретившись взглядом с бурханом.

– Это я должен всем делать замечания, – уже чуть тише продолжил Берк по-дружески толкая плечом молодого коллегу, ожидая от него хоть какой-то реакции.

– Ну, он старше, – заметил Арутан. – К его мнению нужно прислушиваться.

– Ты сам вчера с ним спорил, каким способом лечить пациентов, – возмутился Берк.

Арутан удивленно повернулся и, увидев сияющее лицо Берка сжал губы, сдерживая улыбку.

– Ну, я по делу, я был прав, – возразил он и взяв с полки несколько старых свитков, отнес на стол.

– Никогда не повзрослеет, – под нос себе бурчал Анзим, продолжая смотреть в окно. – Ничего путного из него не выйдет. Бедные родители. Сколько всего еще им достанется от него.

Берк не обращал внимания на бурчание старого лекаря. Он подхватил оставшиеся бумаги, которые подготовил Арутан и отнес ему на стол.

– Послушай, пусть он приходит вовремя, но он никогда не задерживается, после рабочего времени, хоть даже вереница больных будет стоять под дверью. А я готов принять всех.

Арутан понимающе кивнул и склонил голову над бумагами. Берк нетерпеливо толкнул его в бок, ожидая слов поддержки. Тенгир выпрямился.

– Бедная его будущая жена, – Анзим продолжал высказывать недовольство.

Арутан с Берком обменялись взглядами и улыбнулись друг другу. Тенгир уже не мог сдерживать улыбку и уголки его рта растянулись, а вокруг глаз образовались небольшие морщинки. Берк заметил, что при улыбке Арутан слегка морщил нос. Эта особенность добавляла внешнему облику выразительность и некое обаяние. Будто улыбка не полностью отражала то, что он чувствует. Судя по выражению его глаз и тем мимолетным искоркам, которые мелькнули в них, бурхан предположил, что Арутану намного смешнее, чем он показывает.

В дверь постучали. Первый пришедший мужчина сообщил, что его жена рождает и Анзим поспешил сопроводить мужчину домой, к роженице.

Следом пришел Кифа. Ему требовалась очередная перевязка старых ран. Они перешли в другую комнату, где Берк занялся им.

Кифа снял рубашку, оголив торс и сел на стол, приготовившись к процедуре. Во время истребления племени юйгу его ранили. Берк в очередной раз разматывал бинты, чтобы прове-

рять заживление ран. Бурхан земли ничего не знал о камах в Птичьем лесу Кара Куш. Он был сторонником научных методов и не признавал ритуальных обрядов.

– Когда ты мне расскажешь про все свои приключения? – сурово спросил Берк и принялся разглядывать остальные шрамы. Он ткнул ему в плечо, где рубцевался неаккуратно зашитый порез. – И кто этот криворукий лекарь, который штопал тебя?

Кифа недовольно поморщился, придумывая очередное оправдание.

– Ты знаешь, служба у демиургов опасна и трудна.

Пока они находились в отдельной комнате, входная дверь лечебницы медленно заскрипела и в проем осторожно просунулась седая мужская голова. Арутан привстал со стула.

– Чем могу вам помочь?

– Я привел свою дочь, – нерешительно начал мужчина, заходя в помещение.

За руку он держал маленькую худенькую девочку пяти лет. Бледная кожа и тусклые каштановые волосы отражали ее болезненное состояние, а хрупкое тело требовало особой заботы и внимания.

– Лекаря нет? – мужчина поклонился и с тревогой огляделся.

– Он ушел принимать роды, а врач скоро освободится.

Мужчина замялся и с сомнением осмотрел парня.

– Мы тогда подождем здесь?

– Конечно, – кивнул тенгир, указывая на скамью. – Но может я смогу вам помочь?

– Нам даже бурхан Берк не может помочь. Он лишь помогает нам облегчить страдания, – пробормотал мужчина, все время кланяясь. – Чего мы только не перепробовали.

– Поделитесь со мной.

Мужчина с любовью и тревогой посмотрел на свою дочку и погладил ее по голове.

– Она слабая очень, рассеянная. Ее часто клонит в сон и она может резко уснуть и упасть.

Арутан подошел к ним и присел на корточки перед девочкой. Заспанные опухшие глаза смотрели с безразличием, словно ее тело было лишено жизненной силы – кута.

– Что сказал кам?

Мужчина цокнул.

– Я им не верю, это все шарлатаны.

Арутан понимающе кивнул, продолжая осматривать исхудавшую девочку.

– Как долго это продолжается?

– Недели две.

– Может что-то случилось до этого?

Арутан огляделся. На столе сидел серый воробушек. Он чистил свои маленькие крылышки и изредка посматривал на Арутана.

– Да ничего такого. Я целыми днями работаю в своей мастерской, дочка всегда рядом.

Кроме Арутана воробья никто не видел.

– Как тебя зовут?

– Тунай, – еле слышно прошептала девочка.

– У меня кое-что есть для тебя, Тунай, – молодой лекарь взял ее за руку и обратился к отцу: – Оставайтесь здесь.

Он повел девочку в соседнюю комнату и оставил дверь приоткрытой, через которую впорхнул шустрый воробей. Арутан закрыл дверь. Птичка искала место, где присесть и Арутан вытянул руку, но воробей не рискнул и присел на деревянный подоконник.

– Чив-чив, – воробей потряс перышками.

– Иди ко мне, – Арутан подошел поближе.

Осторожный воробей вспорхнул и сел на верхнюю полку шкафа.

– Тогда возвращайся, – продолжал уговаривать тенгир.

– Фю-фю, – мелодично просвистела птичка и, подлетев, присела на руку Арутану. Он медленно поднес руку к стоящей девочке и воробей, раскрыв крылья, растворился в груди пациентки.

Девочка выпрямилась и улыбнулась молодому лекарю. Арутан взял с полки флакон с настойкой трав и вывел малышку к отцу.

– Ей уже лучше. Вот, – он протянул флакон, – пусть пьет перед сном.

– Лучше? – удивился мужчина и обнял дочку.

– Теперь ей нужен покой.

Арутан вышел их провожать и по пути объяснял, как продолжать лечение девочки. Он решил не рассказывать отцу, что причина болезни была в том, что жизненная сила вышла из тела его дочери. У детей кут в образе птицы может вылететь из-за испуга или страха и летать неподалеку. Но чем больше времени проходит со дня выхода кута из тела, тем больше он отдаляется.

– Есть кто-нибудь? – Берк и Кифа услышали женский голос и озадаченно переглянулись. Берк вышел посмотреть, кто пришел и Кифа слышал их разговор.

– Арутан здесь?

– Только что был здесь. Возможно, вышел. Подождешь? Со мной здесь Кифа, помнишь его?

– Да.

– Кстати, ты мне можешь немного помочь?

– Хорошо.

Берк заглянул в комнату, где сидел Кифа.

– Не против, если Урфия зайдет?

– Урфия?! – обрадовался Кифа, вспоминая о ком говорит друг. – Хорошо.

Берк повернулся к девушке, стоящей за дверью.

– Забыл сказать, что он немного не одет, – Берк показал рукой по пояс.

– Все хорошо, я пару раз помогала Арутану во время его службы.

– Замечательно.

– Доброго дня, – улыбнулась Урфия Кифе и повернулась к Берку. – Что нужно делать?

– Сейчас я нанесу мазь и будем вместе заматывать этого бугая, чтобы мне не пришлось его обнимать.

– Хорошо!

Сверху Кифа разглядывал склонившуюся возле него Урфию. От нее приятно пахло. Она выглядела мягкой и уютной, в отличие от холодной дочери огня. Почему же Барика не отвечает ему взаимностью? Неужели она больше его не любит?

Кифа прикрыл глаза. Семнадцатилетняя Барика с распущенными черными волосами бежала между узких сводов красного каньона. Каменные выступы, высеченные природой, мерцали от лучей солнца, проникающих сквозь расщелины.

Яркие локоны Урфии переливались медным блеском, напоминая о родине. Если бы отец Барики не был так жаден, он не разорился, ей не пришлось бы уезжать из каньонов Хурса и выходить замуж по расчету.

Кифа провел рукой по волосам, раздражаясь нахлынувшим воспоминаниям. Единственная божественная сила, которой он хотел бы обладать, так это временем. Повернуть время вспять и изменить прошлое.

– Больно? – поинтересовалась девушка, заметив искривленное лицо парня, когда она утягивала бинт потуже.

– М? – Кифа вблизи увидел ее зеленые глаза и закрученные длинные ресницы. Изящные изогнутые брови застыли в ожидании ответа на вопрос.

Урфия слегка вытянула губы, закусывая щеку изнутри. Пристальный взгляд парня, разглядывающего ее лицо так близко, заставлял нервничать.

– Ау, – Берк щелкнул пальцами перед глазами друга, выводя из раздумий. – Тебе задали вопрос.

Кифа моргнул.

– Я задумался. Какой был вопрос?

– Я спросила: больно ли вам?

– Мне не больно, – ответил Кифа, продолжая заворуженно смотреть в глаза девушки, не в силах отвести взгляд. Его мысли все еще блуждали. Он осознал, что он и Урфия схожи: зеленые глаза и рыжий оттенок волос, они сарийцы не божественного происхождения, влюбленные в тенгиров. – Зеленые, – все также задумчиво произнес Кифа, указав пальцем на глаза Урфии.

Зеленые глаза были у первого мужа Барика и у отца Кифы. Он ненавидел этот цвет глаз.

– Урфия, принесите ему воды, – Берк оттолкнул свою помощницу в сторону и еще раз щелкнул пальцами перед своим пациентом. – Ты что-то выпил?

Кифа растер лицо ладонями, приводя себя в чувства.

– Нет. Я просто устал.

Урфия вернулась со стаканом воды. На этот раз Кифа старался не разглядывать девушку напрямую, лишь задержал взгляд на ее тонких пальцах, когда брал стакан из ее рук.

– Благодарю, – Кифа отпил воды и поставил стакан рядом.

– Урфия благодарю! – Берк завязал торчащие лоскуты. – Дальше я сам. Вы можете подождать Арутана в саду. Вы были в нашем саду?

Девушка покрутила головой.

– Через ту дверь можно попасть в сад, – указал он и Урфия улыбнувшись вышла.

Кифа провел взглядом уходящую девушку и шепнул на ухо Берку:

– Она милая. Я бы познакомился с ней поближе.

– Даже не думай. Это невеста Арутана.

– Какие мы оказывается благородные! – возмутился Кифа. – А когда ты пришел к Барике среди ночи ты об этом не думал? Или когда всю ночь с ней провел?

Кифа схватил Берка одной рукой за ворот халата и потянул на себя. Он был уверен, что ничего между ними не было. Хоть Берк и любитель женских юбок, Барика слишком воспитанная. Все равно мысль, что они провели ночь в одной комнате, не оставляла его.

– Мы спали на разных кроватях! – произнес Берк.

– Это не имеет значения, – процедил Кифа. – Зачем ты пришел к ней?

– Я хотел спасти ее от твоей назойливости. Кифа, ты был пьян.

– Не смей приближаться к ней.

– Она не в моем вкусе, – сообщил Берк.

– Что же ты тогда весь вечер от нее не отставал?

– Она пришла в мой дом. Я хотел, чтобы она чувствовала себя свободно.

Кифа отпустил ткань халата и громко вздохнул.

– Ты все выяснил? – Берк выжидающе склонил голову набок. – Я могу продолжить?

– Да, – буркнул пациент. – Так когда у них свадьба?

– Не знаю.

– Сколько они уже живут вместе? Тебе не кажется странным, что тенгир женится на девчонке людского рода.

Берк пожал плечами.

– Меня это не касается, – коротко ответил он, хоть и знал ответ.

– Но родители-то уже тебе подыскали тангиру.

Берк поджал губы и остановился на мгновение.

– Знаю, ты не жаждешь этой свадьбы, – продолжил Кифа.

- Не важно. Иначе родители оставят меня без всего.
Кифа фыркнул.
- Ты всегда можешь вернуться в войско.
- Скитаться по миру не для меня, – устало говорил Берк.
- Что, если твой брак тот самый и твоя жена возродит Тенгира? – Кифа прищурился, заглядывая в глаза друга. – Ты жаждешь возвращения всех этих хвалёных богов, которые постоянно будут строить козни друг другу, а страдать от этого простые люди?
- Есть же и светлые боги.
- Почти любой сказ о добрых богах заканчивается тем, что они кого-то наказали, в кого-то превратили. Они пользовались своим положением и магической силой, чтобы показать кто тут главный.
- Люди часто получали за дело, – возразил бурхан земли.
- Ты их защищаешь? Ах, ну да, ты же тоже к ним относишься! У темных богов вообще не было целей. Они творили свои злодеяния ради шутки. Жизнь без планов и целей.
- Берк отстранился.
- Похоже, я отношусь к темным. Ненавижу планировать, – он усмехнулся.
- Я всегда планирую свою жизнь, – со злостью в голосе продолжал Кифа. – Но люди твердят, что ты можешь сколько угодно планировать, бог решит за тебя, добьёшься ты этой цели или нет.
- Ты считаешь, что разница между светлыми и темными богами в наличии цели? И люди, бесцельно живущие – злодеи?
- Просто я против воскрешения Тенгира и остальных божеств. Мир, который мы создали без них намного лучше.
- Ты не можешь знать наверняка как было. Ведь истории рассказывает человек, – Берк опустил руки и внимательно посмотрел на Кифу. – И вообще, мне не нравится наш разговор.
- Боишься, что я напомню тебе, кто именно разрушил тот мир?
- Ты уже напомнил, – Берк поджал губы.
- Бурханы земли, твои предки во главе с Умай.
- Рогатый Эрлик и Джил, вот кого нужно винить в том, что страдали люди.
- Ветер, – задумчиво произнес Кифа и закивал, вспомнив, где видел Тезера. – Он бурхан воздуха!

Глава 9. Арутан

Долина Бурча. Кар

Арутан осторожно разматывал бинты на руке больного. Берк стоял рядом, контролируя процесс. Тенгир ловко и уверенно двигал руками, проявляя навыки и опыт, приобретенные во время служения у демиургов. У него была небольшая ладонь по сравнению с вытянутой ладонью Берка. Арутану подходило быть лекарем, самое то держать тонкую иголку или играть на изящной домбре, перебирать струны под грустную мелодию. Берк принялся разглядывать собственную руку. Ему самому бы научиться играть на домбре или кобызе. Он вздохнул. Учиться играть на музыкальном инструменте у него нет времени.

По мере распутывания бинтов, стало видно еще не зажившие раны от ожогов. Сохнувшие корки отлеплялись вместе с бинтами. Арутан продолжил свою работу с особой осторожностью, чтобы не повредить недавно сформировавшиеся ткани и не вызвать дополнительные травмы.

– А ты уже профессионал! – высказался Берк.

Румянец разлился по щекам Арутана и он улыбнулся, не отвлекаясь от дела. Сняв все бинты, он выкинул их в ведро и принялся наносить мазь на пораженную кожу. Он сосредоточенно распределял мазь тонким слоем и изредка наблюдал за реакцией больного, чтобы не доставлять ему больше боли.

– У тебя такие деликатные руки! – заметил Берк и тихонько, чтобы не пошатнуть, положил руку на его плечо. – Ты сделал правильный выбор, став лекарем.

Арутан ненадолго посмотрел на него и улыбнулся, сморщив нос. Берк расплылся в ответной улыбке, наблюдая за довольным лицом Арутана. Сердце бурхана усиленно застучало от сияющей улыбки тенгира, пробуждая приятные трепетные ощущения. Арутан вернулся к нанесению мази, а Берк ошеломленно одернул руку и застыл в своей позе, прислушиваясь к ощущениям. Только что он испытал некое притяжение, которое нельзя назвать дружеским. Он нахмурился и потер глаза, чтобы прийти в себя.

– Я за мазью, – сообщил тенгир, обнаружив, что мазь закончилось и ее оказалось недостаточно, чтобы обработать все поврежденные участки. Он направился в соседнюю комнату.

– А вы дадите мне настойку опиума? – подал голос пациент, но Берк ушел глубоко в себя и не слышал вопроса.

– Берк!

Бурхан приподнял брови, услышав свое имя.

– Дадите?

– Что?

– Опиум?

– Зачем?

– Иногда я чувствую боль, особенно когда сплю и задеваю руки.

– М-м-м.

– Дадите?

Берк оперся руками на стол и принялся барабанить по нему пальцами, отстукивая ритм. Внутри него разыгрывалась буря. Он задавал себе вопросы, пытаясь понять, что только что произошло.

– Послезавтра придете на перевязку в очередной раз, – сообщил он мужчине с ожогом руки. – Живает все отлично. Боли как таковой уже нет. Сейчас мы смажем вас лечебной мазью и отправим домой.

Он выпрямился и почесал голову. Арутана долго не было.

– Нашел? – крикнул он и в то же мгновение услышал грохот. – Оставайтесь здесь, – бросил он больному и побежал на звук.

Берк вбежал в комнату с готовыми лекарствами. Арутан лежал на полу. Полка с бутылками и флаконами лежала на нем. Берк приподнял ее и присел на корточки. Помощник лежал без сознания. Берк подхватил его и перенес в их комнату для отдыха.

– Арутан? – Берк прощупал вену на запястье и почувствовал небольшое пульсирование.

Он осторожно приоткрыл веки и проверил зрачки. На одежде парня краснели пятна. Возможно, это разлились флаконы с жидкостью или разбитое стекло поранило кожу Арутана. Берк принялся расстегивать рубашку парня. На плече виднелся небольшой порез, а чуть ниже бурхан увидел небольшие женские груди обтянутые эластичной тканью.

Берк напрягся, а его кожа покрылась мурашками. Он хмыкнул и убрал руки в сторону. Его взгляд скользнул по горлу, где виднелся небольшой кадык. Берк посмотрел на бедра тенгира. Он никогда не обращал внимания, но теперь ему казалось, что бедра широковаты для подтянутого молодого человека не страдающего ожирением.

Если Арутан девушка, то его притягательность теперь объяснима. С воодушевлением Берк принялся развязывать пояс, утягивающий штаны.

Ладонь Арутана перехватила его руки. Он очнулся. Растерянные глаза Берка встретились с глазами тенгира, полными страха.

– Что ты делаешь? – подал голос тенгир.

Берк облизнул сухие губы. Его взгляд упал на раскрытую женскую грудь Арутана. И тот сразу прикрылся.

– Я осматривал тебя, – он повернулся показать на упавшую полку со снадобьями, но вспомнил, что перенес парня в другую комнату. – Полка. Упала. И ты. Тоже.

Они молча смотрели друг на друга, часто моргая. Берк ждал объяснения, но ничего не спрашивал.

– Ты тоже упал, – продолжил Берк. – Упала.

Арутан со свистом втянул воздух и попытался сесть на кровати. Движения приносили ему боль. Голова и тело ныли, напоминая о падении со стула. Он падал, потянув за собой полку.

– Берк! – они услышали крик пациента, ожидавшего мазь.

– Я сейчас, – сообщил бурхан и направился в комнату, где произошло падение его помощника.

Среди разбросанных баночек он нашел необходимую мазь.

– Что у вас случилось? – поинтересовался мужчина.

– Арутан упал.

– Да вы что? Я могу чем-то помочь?

– Нет, – растерянно пробормотал Берк, торопливо втирая мазь на оставшуюся необработанную часть кожи, отчего пациент слегка морщился.

Быстро закончив работу и отправив пациента домой, он поспешил вернуться к Арутану.

Направляясь к нему в комнату, он прокручивал в голове моменты, когда тенгир мог вести себя по-женски. Замечал ли он за Арутаном женские манеры? А как же Урфия? Она-то должна знать, кем является ее тенгир.

Арутан уже переоделся и собрался уходить, прихватив с собой сумку. Берк никогда не видел, как тот переодевался, он всегда делал это скрытно. Тенгир собрался пройти мимо стоящего в проходе Берка, но бурхан преградил дорогу, опершись о косяк двери.

– Уходишь?

– Да, мне нужно отлежаться, прийти в себя.

– Отлежись здесь, – Берк вопросительно приподнял одну бровь.

Арутан поднял глаза.

– Я пойду домой.

– Нет.

Берк не любил ложь и скрытных людей. Правда ему нужна была прямо сейчас.

– Что я только что видел? – спросил он.

Арутан пожал плечами, громко вздохнув. Его глаза забежали по комнате, он явно придумывал новую ложь. Он был растерян и нервничал. Прижав сумку к груди, тенгир присел на кровать.

– Ты женщина! – Берк закивал, соглашаясь с самим собой, и его губ коснулась усмешка. – К чему этот цирк?

Арутан отрицательно покрутил головой. Он все еще не пытался оправдаться, отмалчивался. Будто молчание поможет ему. Будто Берк передумает выяснять правду и отпустит его домой.

Берк приподнял брови. Улыбка уже не сходила с его лица. Он был уверен Арутан – женщина. Только к чему все это? От кого она прячется.

– Как тебя зовут на самом деле? – Берк направился к нему и Арутан подскочил.

– Я – Арутан, и я – мужчина.

– Ты лжешь мне, – громко и насмешливо протянул Берк, его лицо стало холодным. – Я видел твою грудь.

– Это ... это не то, что ты подумал.

Берк вопросительно приподнял бровь, в его глазах вспыхнуло пламя гнева. Как Арутан мог скрывать это? Внутри бешено колотилось обманутое сердце. Эмоции накапливались, достигая пика и он ощущал, что они готовы вырваться наружу.

– Ты думаешь, я не смогу отличить женскую грудь от мужской?

– Берк! – решительно начал Арутан. – Дело в том, что я родился с отклонениями. Я ...

Он запнулся, пытаясь подобрать слова. Его глаза продолжали блуждать по комнате, словно он мог увидеть подсказки в них.

Бурхан сдвинул брови.

– Продолжай.

– У меня лишь грудь женская. А снизу все мужское.

Берк недоверчиво скрестил руки на груди.

– У меня сложная жизнь. В детстве меня водили по лекарям и камам. Спрашивали, кем я хочу быть: мальчиком или девочкой. Лечили меня травами, проводили обряды. Я не знаю, существуют ли такие люди кроме меня. Ты встречал кого-либо подобного?

Берк помрачнел и опустил голову, раздумывая. Его будто окатили холодной водой. Такого объяснения он не ожидал.

– Не видел.

– И я не встречал. Я поэтому решил стать лекарем. Я хочу найти лечение от этой болезни. Но я не хочу, чтобы кто-либо узнал об этом.

Берк почесал свой подбородок.

– Покажи, как развиты твои мужские органы.

Арутан испуганно закачал головой.

– Прошу не заставляй меня это делать. Берк, я считаю тебя своим другом и возможно когда-нибудь откроюсь тебе, но сейчас не готов.

– Это чисто для расширения знаний и опыта, – просил бурхан.

– Нет, – настаивал Арутан.

– А Урфия?

– Она знает, конечно.

– Твои органы работают? У вас была близость?

Арутан усиленно закивал, покрываясь красками стыда. Увидев замешательство Берка, он быстро выскользнул из комнаты.

Глава 10. Тайны Арутана

Долина Бурча. Кар

– Если что-нибудь случится, обязательно обращайся!

Берк обнял Тунай, которая полностью выздоровела. Ее кожа и волосы приобрели здоровый оттенок, а сама девочка была полна сил и широко улыбалась. Она держала отца за руку и слегка пританцовывала. Ей не терпелось выйти на улицу и побегать.

– Арутан очень добрый и заботливый мальчик, – произнес ее отец. – Он так нам помог. Вот, передайте ему.

Мужчина протянул бутылку молочной архи. Берк принял подарок и похлопал его по плечу.

– Я передам вашу благодарность!

Мужчина низко поклонился, крепко сжал руку дочери и они вышли. Берк склонился над бумагами. Нужно собрать все данные по девочке воедино. И обязательно переговорить с Арутаном по поводу его способов лечения. Молодой помощник так и не ответил, как вылечил пациентку.

Бурхан покрутил в руках бутылку с хмельной жидкостью. Нужно будет иссушить вместе с ним. Берк улыбнулся в предвкушении прекрасного вечера. У Арутана слишком много тайн, которые можно выведать за распитием архи.

– Чувствую, что одной бутылкой дело не закончится, – пробурчал старый лекарь. – Завтра с утра тебя не ждать?

– Анзим, скоро ты начнешь читать мои мысли, – отстраненно ответил бурхан. – Мне стоит уже начать волноваться об этом?

– Лучше волнуйся, как бы твой новый помощник не растратил впустую наши запасы бинтов.

– О чем ты? – Берк вопросительно приподнял бровь.

– Если он будет лечить всех птиц, которые залетают в наш сад, то мы разоримся.

Берк задумчиво направился к двери, открывающей выход в сад. Свежий ветерок принес запах любимых цветов, которые бурхан высаживал сам. Он пошел по узкой протоптанной дорожке, крутя головой в поиске тенгира.

Арутан сидел среди кустов шиповника спиной к Берку. У него на ногах послушно стоял ворон. Молодой лекарь прижал травмированное крыло к телу птицы и не спеша обматывал бинтом.

Бурхан земли сделал шаг вперед и остановился, услышав голос Урфии. Она сидела напротив своего жениха.

– Прости, я не хотела.

– Ты меня подвела, – ворчал Арутан. – Моя честь поставлена под удар! Все было спланировано давно, – он сделал голос тише и Берк не расслышал его слова.

– Ну, прости, – Урфия дотронулась до его рук. – Давай подумаем, что можно сделать.

– Что можно сделать? – процедил Арутан и откинул ее руки. – Сказано, никаких встреч до свадьбы. Он не тот, кто будет держать язык за зубами. Уже все знают. Как я посмотрю в глаза Берку?

– Тебя волнует мнение людей или только его? – Урфия ехидно улыбнулась.

– Я отменяю свадьбу, Урфия.

– Что? На мне теперь никто не женится. Мы ведь приехали сюда как жених и невеста. Я в Каре никого не знаю, – отчаянно вскочила девушка и Берку пришлось отступить за дерево, чтобы она его не заметила. – Тогда я всем расскажу про тебя.

Повисло молчание. Берк не мог видеть лица Арутана, но увидел, что Урфия пожалела о своих словах и опустилась на землю рядом со своим женихом.

– Нет, нет, – она замотала головой. – Я...я не хотела. Это вырвалось. Я никогда так не сделаю.

– Я знаю, – еле слышно ответил он. – Наверно нам придется уехать отсюда.

Берк понял, что сейчас подходящий момент для него.

– Вот вы где! – громко произнес он, выходя из-за дерева. – У меня прекрасная новость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.